

Свечи

ноябрь 2014

журнал
Никиты Михалкова

**СЛОВО, КОТОРОЕ
МЫ ПОТЕРЯЛИ**

**Захребетники-
шестидесятники**

Первые хипстеры
в Коктебеле

Новый Ренессанс

Социализм ушел,
соцреализм остался

**Алексей Гвишиани:
«Косыгин был
образцовым
эволюционером»**

***М**ОЖНО признавать правду социализма как отрицание неправды капитализма, — и здесь его воодушевляют, несомненно, высокие чувства святого гнева, ревность к справедливости, сострадание к меньшей братии, — но наряду с этим видеть его ограниченность и неправду, которая есть тонкое или грубое воспроизведение ограниченности и неправды капитализма.*

***В**СОЦИАЛИЗМЕ, самом по себе, рассматриваемом как совокупность мер социальной политики, нет ничего, что бы не соответствовало христианской морали. Поэтому самая мысль о «христианском социализме» не имеет в себе ничего противоречивого. Принципиально христианский социализм вполне возможен.*

О. Сергей Булгаков (1871–1944)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

- 2 Слово издателя**
В поисках внутреннего стержня
- 3–5 Национальная идея**
Партия большинства
Перечитываем «Манифест просвещенного консерватизма»
- 6–9 Философ о философе**
Социалист во Христе
Сергей Булгаков: идеология «третьего пути»
- 10–13 Символ веры**
Небесный шеф русского воинства
Святой Георгий и его символика
- 14–17 Люди и вещи**
Лампочка Николаича
Судьба изобретения Александра Лодыгина
- 18–21 Великие реалисты**
Новый Ренессанс
- 22–25 Война и мир**
Уроки маннергейта
75 лет назад началось советско-финское военное противостояние
- 26–29 Ретроспектива**
Захребетники-шестидесятники
По страницам газеты «Советская культура»
- 30–32 Право и правда**
Слово, которое мы потеряли
- 33–35 История одной песни**
Здесь забытый давно наш родительский кров...
К 85-летию Александры Николаевны Пахмутовой
- 36–39 Советская власть**
Академик Алексей Гвишиани:
«Косыгин был образцовым эволюционером»
- 40–43 Забавы молодецкие**
Хроника спортивного режима
- 44–47 Наш Крым**
«Артек». Перезагрузка
- 48 Трапезная**
Рассольник из «города Ленина»

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

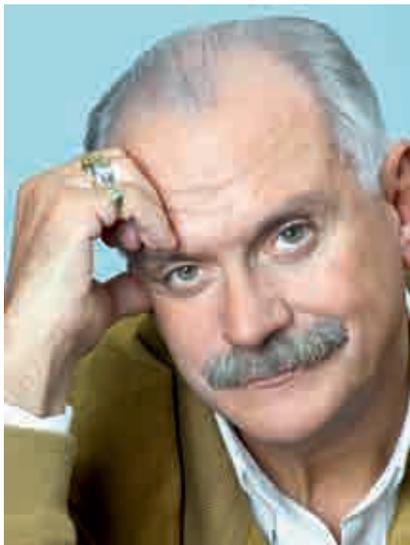
«СВОЙ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 34 600

Подписано в печать 15 октября 2014 г.

В поисках внутреннего стержня

Когда я слышу расхожую фразу: «Разве при «совке» было что-нибудь хорошее?!» — всегда говорю: «Не надо путать советское и «совок». То, что мы называем этим неприглядным словом, никуда не делось, присутствует в нашей жизни и сегодня, спустя много лет после развала СССР. А советское наследие — это и неустаревающие произведения культуры, и глубокий патриотизм, который не зависит от лозунгов, и имперское сознание, проявлявшееся в том самом интернационализме, когда человек ощущал себя единым целым с представителями иных народов.

Этим завоеванием Советский Союз обязан страшной войне. На фронтах Великой Отечественной осознание общего врага и общей цели создавало монолит народного единства. Война, как это часто бывало в России, консолидировала различные слои общества.

Вспомните, как в 1943 году было принято решение переодеть всю армию по образцам, близким к дореволюционной форме. Ввели погоны, новые знаки различия, ордена Кутузова, Нахимова... Уверен, это была абсолютно осознанная большая акция, которая формировала внешний образ новой империи.

Великая Отечественная не просто дала нам возможность — ценой чудовищных жертв и лишений — сохраниться именно в качестве России. В сознании людей она разделила жизнь на «до» и «после». А поскольку сражалась вся страна, это обеспечило двадцать, даже тридцать лет национального единения. Все аукались войной. Представитель высшей власти легко мог найти общий язык с дворником или шофером, стоило только завести речь о том, кто на каком фронте был, кто где войну закончил. А потом постепенно стали уходить люди, для которых это было живой памятью, и страна потеряла якорь, а достойной замены ему не нашлось.

Конечно, развал Советского Союза инициировался снаружи. Достаточно почитать доктрину Аллена Даллеса. Многие называют ее фальшивкой, на что у меня простой вопрос: я готов согласиться, что это фальшивка, только не понимаю, почему этот план столь точно, побуквенно осуществился?

И все-таки нельзя отрицать внутреннюю проблему СССР — не нашли твердой почвы для дальнейшего развития. Поэтому с началом «перестройки» выяснилось: держаться не за что, кроме как за ощущение полнейшей свободы, а точнее — вседозволенности. Так дети, оставшись одни дома, начинают примерять отцовские костюмы, красить губы маминой помадой, курить трубку — делать все то, что при взрослых запрещено. Абсолютно не задумываясь, что это может быть вредно, а порой и очень опасно.

На долгие годы страна потеряла ориентиры. Настоящим стало называться то, что таковым не являлось. На фуфле, выдаваемом за откровение, воспиталось целое поколение фуфла человеческого — безнаказанного, наглого и безответственного. Советский постулат о том, что и в личности, и в обществе главное — крепкий внутренний стержень, сегодня возвращается. Потому что без такого стержня свобода становится разрушительной.

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the end.

Партия большинства

Ломка прежнего общественного строя, сопровождавшаяся в конце 1980-х — начале 1990-х масштабными кровавыми эксцессами в республиках СССР, разрушением индустриальной базы и экономики огромной страны, массовым обнищанием десятков миллионов людей и сказочным обогащением относительно небольшого слоя «счастливчиков», невиданным разгулом преступности и прочими особенностями пресловутой «шоковой терапии», воспринималась большинством наших сограждан, мягко говоря, без энтузиазма. Когда президент Владимир Путин охарактеризовал развал Союза как крупнейшую геополитическую катастрофу XX века, он, конечно же, имел в виду все вышеперечисленное.

Сможем ли мы окончательно преодолеть наиболее пагубные последствия этой катастрофы, выстроить социально ориентированное государство и вернуть стране былой авторитет на мировой арене? Честный, развернутый ответ на этот вопрос дают не доморощенные либералы, осуществлявшие ту самую «терапию», а консервативные политики, ученые, общественники.

Продолжаем публикацию ключевых фрагментов и тезисов «Манифеста просвещенного консерватизма. ПРАВО и ПРАВДА», впервые изданного осенью 2010 года.

Наши избиратели

Парадоксально, но на сегодняшний день в России избирателями революционной по своей сути партии КПРФ продолжает оставаться огромное число лиц, которые в стабильных условиях, как правило, являются главной опорой «партии консерваторов».

Именно за консерваторов в цивилизованных странах голосовали и голосуют лица с техническим и естественно-научным образованием — инженеры и техники, учителя и врачи. Классные специалисты и квалифицированные рабочие, обладающие собственным жильем, небольшими накоплениями и живущие трудом своих рук, также предпочитают голосовать за консерваторов. Большинство военных и сотрудников силовых структур, как правило, отдадут свои голоса консерваторам.

Люди, предпочитающие консерваторов, опираются на закон и порядок; им свойственно чувство гордости за свою страну; они требуют уважения к своему человеческому достоинству.

Много наших сторонников находится и среди предпринимателей. Причем как среди представителей крупного, так и среднего и малого бизнеса.

Электоральная основа партии российских консерваторов — это вся здоровая часть нашего общества, сердцевинной которого должен стать зарождающийся в России средний класс. Это слой не обязательно состоятельных, но добропорядочных и ответственных, предприимчивых и законопослушных граждан.

Это активные члены социальных групп, общественных объединений, творческих и профессиональных союзов, коммерческих и некоммерческих организаций, которые образуют в настоящем смысле слова золотой фонд нации и создают материальную и духовную основу для экономического роста и стабильной жизнедеятельности российского гражданского общества и государства.

Большинство наших избирателей проживает не столько в центре, сколько в регионах. Просвещенный консерватизм, в хорошем смысле слова, провинциален. У него действительно общенациональный, всероссийский масштаб. Это не просто одно из обществен-

ФОТО: PHOTOPRESS

но-политических движений, поддерживаемое частью нашего народа. Просвещенный консерватизм — это сохраненное и представленное политической, экономической, научной и культурной элитой мировоззрение многонационального российского народа в целом.

Это философия «роста и стабильности». Философия консолидации. Философия концентрации зрелых и ответственных социальных сил и новаторских творческих энергий от периферии к центру.

В движении просвещенного консерватизма четко выражена созидательная, объединительная тенденция.

Нас поддерживает образованная, занимающаяся бизнесом, учащаяся молодежь, практически все люди среднего возраста, образующие костяк производительной части населения, а также умудренное опытом старшее поколение, задумывающееся о том, что оно оставляет в наследство своим детям и внукам.

Наши избиратели — люди здравомыслящие. Они не доверяют митинговым демагогам. Это то «огромное немногословное большинство», которое «тащит страну на себе», упорно учится и трудится, исправно платит налоги и не любит бездельников и болтунов.

Атмосферой и жизненной средой государственного и общественного развития России должна стать не революционная ломка или контрреволюционная месть, а политическая стабильность и экономический рост, основой которых является просвещенный консерватизм.

Мы убеждены, что основа политического единства, экономического процветания, социального благополучия и культурного процветания России лежит в теории и практике просвещенного консерватизма. И мы постараемся донести эту мысль до каждого человека.

Мы будем пропагандировать и распространять идеи и ценности просвещенного консерватизма среди национальной элиты и в народных массах, среди всех слоев населения, во всех регионах России, на всех уровнях государственной власти и общественного само-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

управления, а также среди наших соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье.

Современный российский консерватизм — это новационный учет государственных, общественных и национальных традиций «Святой Руси» и «Великой России», сложившихся в течение нашей тысячелетней истории.

Занимаясь вопросами государственного строительства и общественного обустройства России, мы, российские консерваторы, делаем ставку на формирование новой, подлинной общественно-государственной элиты, возникновение крепкого, хозяйственного, корневого среднего класса, становление свободной и ответственной человеческой личности.

ФОТО: PHOTOPRESS

Мы считаем нашей главной задачей — качественный отбор людей, «идуших во власть», и мы сделаем все для того, чтобы обеспечить высокий нравственный авторитет власти, который в итоге складывается из нравственного авторитета конкретных лиц, призванных руководить государством.

Мы требуем профессионализма и порядочности от всех должностных лиц, которые нашим государством управляют. Мы ждем от них последовательности, решительности и ответственности в проведении политических, экономических и правовых реформ.

Занимаясь государственным и партийным строительством, способствуя самоорганизации гражданского общества, мы всегда должны помнить, что наша главная цель и забота — человек.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ФОТО: ПЕТР КОВАЛЕВ/ТАСС

Николай Стариков,
писатель, публицист,
политолог

Социальная избирательная база российских консервативных партий в принципе должна быть единой и, по большому счету, независимой от сиюминутных политических пристрастий, предпочтений. К сожалению, эта консолидация идет, на мой взгляд, слишком медленно. Время от времени проявляет себя раскол в патриотическом обществе страны.

Патриот — всегда в большой степени консерватор, а нормальный консерватор — всегда патриот. Уважение к своим корням и традициям — неперенная основа и патриотизма, и консерватизма. Необходимо как можно скорее преодолеть это — во многом условное — деление патриотов и консерваторов на правых и левых, красных и белых. Покуда оно существует, патриотическим силам

России очень сложно добиваться решающих успехов, внушительных побед при столкновениях, причем все более частых, с глобальными проблемами и вызовами XXI века. Настоящие патриоты страны должны объединяться и дружно побеждать на выборах всех уровней.

Всем им, на мой взгляд, свойственна историческая преемственность. Выражается она прежде всего в том, что советская эпоха добавила к списку ценностей российской цивилизации уважение к человеку, стремление максимально улучшить жизнь каждого «рядового члена» общества. Уважение к каждому представителю нашего цивилизационного круга, как к самому себе, — это именно то качество, которое сплачивает народ, придает ему силы.

Философ о философе

М. НЕСТЕРОВ. «ФИЛОСОФЫ». 1917

Социалист во Христе

Сергей Громов

Среди русских христианских философов XIX–XX веков Сергей Булгаков был наиболее левым. То бишь активнее всех своих товарищей «по цеху» ратовал за социальную справедливость, «свободу-равенство-братство» и тому подобные вещи. Понятно, что радикальный атеизм, воинствующее безбожие — далеко не та основа, которая могла примирить мыслителя с Советской властью. И тем не менее во взглядах отца Сергея и «пламенных коммунистов» первых десятилетий существования СССР было немало общего.

Сегодня мы публикуем окончание беседы с кандидатом философских наук, заместителем декана факультета МГУ, ведущим «Философского клуба» на радио РСН Алексеем Козыревым.

СВОЙ: *Апокалиптические или, по меньшей мере, антиутопические настроения в мировой философии XX века явно преобладали. Сергей Булгаков видел иные перспективы будущего мироустройства?*

Козырев: Ему, софиологу, был свойствен известный исторический оптимизм. Он убеждал, и отчасти справедливо, в том, что в некоторых сферах человечество, безусловно, совершенствуется. Скажем, в технике, науке. Те постоянно развиваются, продвигаются вперед, позволяют совершать такие операции с человеческим организмом, которые раньше были невозможны, продлевают людям жизнь, излечивая их от прежде неизлечимых болезней. Вот это развитие мира в направлении к «чему-то» на наших глазах явно происходит.

Такую динамику и пытается описать Булгаков в трудах о Софии. София для мира, повторяю, — это приближение его к Богу, если угодно, обожение мира. Насколько философ был в этом прав? Апостол Павел в одном из своих посланий говорил: «Да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15). Это — цель истории, исторического процесса с христианской точки зрения. Не такое положение вещей, при котором все полетит в тартарары и нечто страшное, необратимое свершится назло заблудшему человечеству. А такое, которое поступательно, непрерывно ведет мир к добру, красоте, гармонии.

И в этом Булгаков был, пожалуй, даже чрезмерно оптимистичен. Интересно, что свои софиологические штудии он начинал с экономики, то есть София стала для него своеобразным инструментом экономической науки. Как трансцендентальный субъект хозяйства, «мировая хозяйка», по его выражению. Если обратим внимание на процесс производства с позиций марксизма и спросим: «Ради чего все это?» — то ответ будет примерно таким: «Чтобы выжить, удовлетворить неуклонно растущие материальные и духовные потребности людей». А дальше? Разве бесконечная гонка за ростом наших потребностей — это и есть настоящая цель экономического развития? Булгаков стремился выйти из плена этой навязшей в зубах парадигмы прогрессизма и эвдемонизма, то бишь прогресса ради прогресса и прогресса ради человеческого счастья. Здесь-то и «пригодилась» о. Сергию София, ставшая для него божественным субъектом, организующим хозяйство, ведущим его к более возвышенному укладу земной жизни.

СВОЙ: *Абсолютно детерминирующим или же вре-*

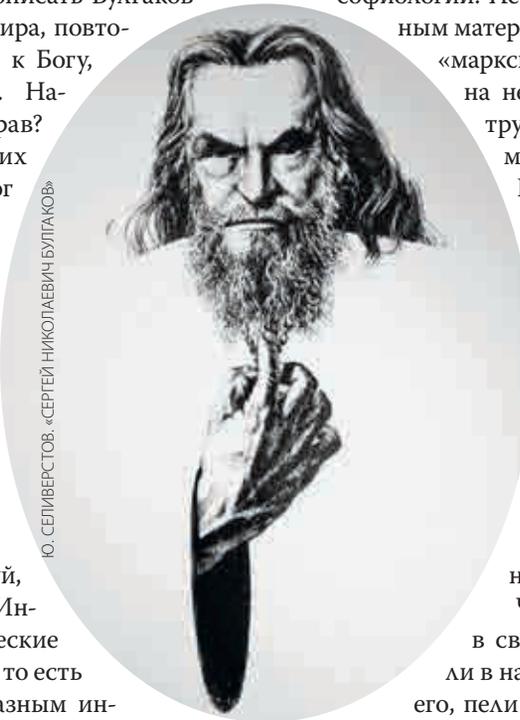
от времени подправляющим результаты человеческой деятельности?

Козырев: Подобный вопрос в качестве такого риторического упрека нередко задавали Булгакову его оппоненты. Современный философ Сергей Хоружий назвал эту детерминированность, идеалистический абсолютизм «ософиением без аннексий и контрибуций». Если София является божественной субстанцией, проникающей в мир, то ему, по сути, ничего не остается, кроме как прорасти в Софии, стать божественным. И тогда неизбежно возникает вопрос о человеческой свободе, человеческом произволе, о том, может ли человек сознательно выбрать не Бога, но зло.

В этом, наверное, и содержатся некоторые изъятия софиологии. Петр Струве называл ее «религиозным материализмом», а Николай Бердяев — «марксизмом, перенесенным с земли на небо», которое Булгаков «оросил трудовым потом». Все они были марксистами изначально (Струве, Булгаков и Бердяев начинали как мыслители с легального марксизма), и когда мы сей факт констатируем — нужно иметь в виду: это было не столько их ошибкой, сколько итогом стремления молодых людей к наиболее популярной и в то же время наиболее сложной, интеллектуальной, «продвинутой», как сейчас говорят, философии. Ибо марксизм пришел в 1890-е годы на смену народничеству.

Чем были особо примечательны в свое время народники? Они верили в народ, ходили в народ, просвещали его, пели «Вы жертвою пали», а то и бомбу кидали в царя, а иногда и то и другое делали одновременно. И вдруг пришли марксисты и заявили: «Стоп! Социология — это наука! В истории действуют объективные законы, непреложные закономерности, ее надо изучать так же, как химию и физику». Конечно, в этом заключается определенный соблазн и видится непростая интеллектуальная задача. Молодые философы ухватились за марксизм не как за возможную панацею или, скажем, безотказный алгоритм для решения всех задач, а как за доктрину, которая соблазна своей научностью и прогностической функцией. Но потом увидели, что эта научность, эта математика была «с вынутым сердцем». Там побоку шли все духовные струи, которые призваны наполнять человеческое существо и во многом формировать историю. Последняя же часто развивается совершенно иррационально.

В какой-то момент Булгаков понял, что марксистских теорий явно недостаточно. Да и не только он —

Ю. СЕПИВЕРСТОВ. «СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БУЛГАКОВ»

целое поколение начало постепенный переход «от марксизма к идеализму».

Поэтому, оглядываясь в прошлое, очень забавно бывает наблюдать за тем, как они, «ренегаты», как называл их Ленин, чутко отслеживали друг у друга в сочинениях нотки прежнего марксизма. В этом плане Булгаков, можно сказать, сменил один детерминизм на другой — экономический на телеологический, идеалистический, где идея является и целью, и субстанцией, и мотором истории.

София — как раз идея. Мир должен реализоваться в Софии, проще говоря — в Красоте. Достоевский ведь тоже софиолог. Когда он заявил: «Красота спасет мир», — это было чисто софиологическое высказывание.

СВОЙ: *В советские времена у нас, видимо, не случайно популяризировали образ хрестоматийного тургеневского «нигилиста», ибо взгляды Базарова на литературу, искусство, а уж тем более на абстрактное философствование были очень многим близки. Такими они, надо полагать, остаются и по сей день. Можно ли ответить всем сразу: а что, собственно, полезного о. Сергей Булгаков «сделал для народа»?*

Козырев: Легко ответить на вопрос: «Зачем нужны гвозди?» Чтобы картину к стене прибить. Не очень трудно объяснить, для чего необходим трактор. Чтобы землю вспахать. Труднее растолковать, зачем существуют философия, литература, поэзия, богословие... Ну, наверное, чтобы вспахать землю наших душ, всесторонне приготовить нас к восприятию сложного

мира. Заставить думать, не подхватывать информацию с поверхности, пытаться копнуть глубже. Зачем нужен человек с его уникальным жизненным путем, причем великий человек? Затем, чтобы чему-то нас научить.

Жизнь Булгакова, безусловно, поучительна. При всех своих исканиях, отказах от прежних взглядов ради новых, сменах парадигм он был очень искренним человеком, серьезно и ответственно мыслящим, не боявшимся переосмыслить то, что в определенный момент шло отжитым и неправильным.

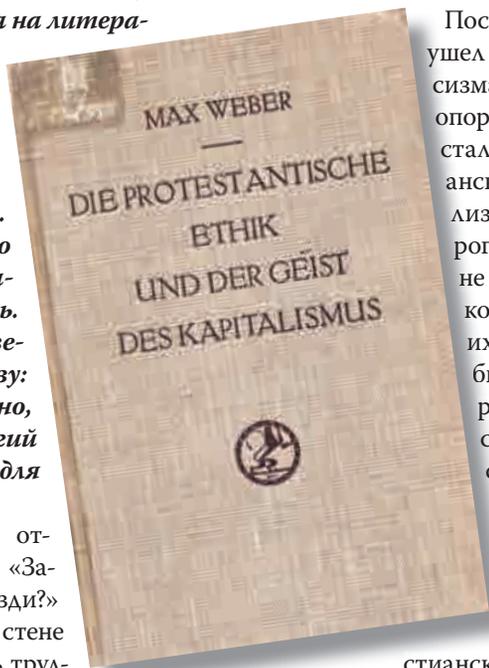
Мак Вебер

вол спасения; если я успешен в этой жизни, это значит, что Бог меня избрал. И в этом, с точки зрения Макса Вебера, основная причина зарождения капитализма. То есть начался он не с изменения средств производства, как утверждал Маркс, а с трансформации духовных потребностей человека.

Булгаков тоже написал несколько работ в подобном духе. Например, «Народное хозяйство и религиозная личность». Этот труд он посвятил памяти своего тестя Ивана Федоровича Токмакова, знаменитого крымского купца, чае- и кофепромышленника, весьма успешного человека. Философ поставил вопрос: а как требования религии реализуются на практике? То бишь у нас есть очень хорошая православная этика. Но живем ли мы по этой этике? Согласуемся ли с ней, когда занимаемся бизнесом? А относимся ли мы к другому человеку, бедному, нищему, голодному и холодному, следуя общепринятым этическим канонам? Или у нас налицо разрыв между хорошей этикой и плохой, грешной жизнью?

СВОЙ: *Таким образом, согласно Веберу, этические стандарты стали важнейшей предпосылкой для экономически эффективной глобальной системы. А какова потенциальная эффективность православной этики, с точки зрения Булгакова?*

Козырев: Он, конечно же, задавался схожим вопросом. Как религиозные ценности человека должны быть опосредованы, осуществлены в социальной практике? Ответы же на подобные вопросы дает именно практика, и, надо полагать, не Булгаков виноват в том, что одной его теория пока не подтверждается.

После того как ушел от марксизма, идейной опорой для него стал христианский социализм, от которого о. Сергей не отрекся до конца своих дней. Это был своеобразный христианский социализм, основанный на православном укладе, на вере в христианскую общину и на том, что ценности веры могут стать инструментом практики. В том числе — экономической. Вот почему Булгакова часто сравнивают с Максом Вебером.

Тот выдвинул идею протестантской этики, из которой рождается капитализм: мол, капитал — сим-

Преподаватели Русского православного богословского института.
С. Булгаков — пятый справа

Христианский социализм — это некий третий путь. Не случайно в 1930 году булгаковскую «Философию хозяйства» перевели на японский язык. Япония внимательно наблюдала за тем, что происходило и на Западе, и в России, искала возможности своего, третьего, пути, отличного от либерального капитализма и советского большевизма. Булгаков там издавался как один из теоретиков искомых вариантов, автор книги, которая может дать намек на то, в чем же все-таки состоит этот самый третий путь. Ценность социализма философ никогда не отвергал, но видел идеал этой политической системы вовсе не в фаланстерах всем известных утопистов, а в ранних христианских общинах, киновиях-монастырях — в совместном труде, братском обладании собственностью, взаимопомощи.

Кстати, вспомним Герцена. Так ли сильно он был далек от взглядов Булгакова, когда считал, что русская община есть кирпичик, на котором можно построить социализм в России?

Одна из задач, поставленных философом, взывает и к нам. Всегда нелишне размышлять о соотношении эгоизма и солидарности в отечественной политике, в нашем социальном развитии, о том, что общество, которое основано на обогащении кучки олигархов, не будет долго жизнеспособным.

Ценность социализма философ не отвергал, но видел идеал этой политической системы в ранних христианских общинах

Наглядно видим это сегодня на примере Украины. Свергли с благородным пафосом одного олигарха, а теперь два других на его месте никак не могут поделить страну. И почему, собственно, народ Украины должен умирать за торжество «национального» шоколада или чего-то подобного? Совершенно непонятно, ради каких ценностей люди должны отправляться на Донбасс и умирать.

Основной меседж русской философии всегда заключался в идее солидарности и целостности. Замечательный русский мыслитель Питирим Иванович Сорокин, который некогда отправился в США и стал американским социологом, основал в свое время в Гарвардском университете, где он работал, «Центр по изучению творческого альтруизма». Американцы относились к нему как к чудаку. Но он был известным ученым, поэтому ему прощались его «чужачества».

Булгаков вышел из орловской глубинки. Правда, не из крестьянской семьи, а из священнической. «Я левит до шестого колена», — говорил он о себе. Но кем в тогдашней России были священники? Самым низшим сословием после крестьян. То есть это были люди, которые, по сути, мало чем отличались от представителей крестьянской среды. Жили с крестьянами, знали крестьянский быт и нравы, сами вели хозяйство. Поэтому Булгаков понимал вот эту низовую жизнь народа. Как и то, что, отстаивая ценности коллективизма, солидаризма, христианского социализма, можно построить справедливое общество будущей России.

Очень важным для нас и современного дискурса — политического, религиозного, философского — является его идея прав и обязанностей человека (характерная для всей «соловьевской линии»). Обычно, когда у нас об этом говорят, акцент почему-то делают на софиологии — как на чем-то еретическом, уводящем в сторону. Хотя правильнее было бы акцентировать внимание на правовых и персоналистических ценностях, которые в этой философии заложены.

В 2008 году Русская православная церковь приняла документ «О достоинстве, свободе и правах человека». Идеи Булгакова, Франка и других русских религиозных философов о человеческой свободе и достоинстве, о правильном, правомерном и неправомерном использовании этой свободы сегодня как никогда актуальны.

Они нашли свое место и в учении Церкви. Пускай там не фигурируют имена Сергия Булгакова, Владимира Соловьева и других русских философов, но в любом случае очевидно, что они стояли у истоков именно этой философии. Философии ответственной и достойной человеческой жизни.

Символ веры

Небесный шеф русского воинства

Валерий Хмельницкий

Святого великомученика Георгия издревле любили на Руси. Победоносец! Покровитель воинов! А ведь воином был каждый мужчина, да нередко и женщинам приходилось брать в руки оружие. Веру, свободу, саму жизнь приходилось отстаивать в борьбе то с одним, то с другим неприятелем.

СВЯТОЙ Георгий заслужил особое почитание и в правящей русской династии. В его честь был окрещен старший из сыновей св. равноапостольного князя Владимира — Ярослав Мудрый. В уособицах со Святополком Окаянным он унаследовал бремя государственной власти, стал устроителем и законодателем Русской державы. Но оставался и прекрасным военачальником, защищал страну от нашествий поляков, печенегов. А в благодарность своему небесному покровителю Ярослав построил в Киеве храм. Его освятили 26 ноября (ст. ст.) 1051 года. С тех пор это праздничный день. Вообще христианский мир чтует св. Георгия 6 мая (23 апреля). Кроме весеннего, в церковный календарь вошел еще и осенний Юрьев день.

Популярный святой стал покровителем и для правнука Ярослава Мудрого — Юрия Долгорукого, строителя Северной Руси. По-видимому, как раз с его времен изображение св. Георгия вошло в символику Владимиро-Суздальского княжества, а потом служило гербом Московского государства.

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕГУСОВ/ТАСС

После женитьбы Ивана III на племяннице последнего греческого императора Софье Палеолог государственный герб объединил символы Византии и Москвы — на нем стали изображать двуглавого орла, а на груди у него был щит со св. Георгием, поражающим змия.

Отличившихся воинов на Руси было принято награждать ценными предметами: оружием, кубками, шубами «с царского плеча». Иногда чеканились особые копейки, игравшие роль медалей. Петр I внедрил западную систему награждения. Появились ордена Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины. Их жаловали за различные заслуги, как военные, так и гражданские.

Царствование Екатерины II — эпоха тяжелых войн. В 1769-м государыня пришла к выводу: требуется новая награда. Для этого она обратилась к покровительству

св. Георгия Победоносца. 26 ноября, как раз в Юрьев день, Екатерина подписала указ об учреждении чисто военного ордена в честь этого святого. С девизом «За службу и храбрость». Статут ордена оговаривал: «Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны не дают право быть пожалованным сим орденом». Он давался только тем, кто «отличили себя особливим каким мужественным поступком или дали мудрые и для Нашей воинской службы полезные советы».

В осенний Юрьев день устанавливался День Георгиевских кавалеров, его предписывалось отмечать в столице и во всех местах, где есть награжденные. Орден имел четыре степени. Высшие предназначались только для военачальников. Лента к ордену предусматривалась двухцветная — «о трех черных и двух желтых полосах». На практике использовался не желтый, а оранжевый цвет (в геральдике они взаимозаменяемы). Принято толковать их как боевые цвета, дыма и пламени. Хотя специалисты по геральдике называли другое объяснение: это цвета Российского герба, черный двуглавый орел на золотом поле. Подобное объяснение представляется более вероятным: изначально низшую, IV степень ордена офицер мог по-

лучить и за выслугу лет. Впрочем, служба была тяжелой, войны гремели постоянно, и ветеран вооруженных сил почти всегда являлся участником боевых действий.

Среди российских военных орденов Св. Георгия стал самым престижным. Полными кавалерами четырех степеней за всю историю стали лишь четверо. Михаил Илларионович Кутузов, Михаил Богданович Барклай-де-Толли, Иван Федорович Паскевич (победитель поляков, турок и персов), Иван Иванович Дибич (выиграл войну с турками в 1828–1829 годах). Даже Суворов не имел четвертой степени — при учреждении ордена он был уже генералом и получил сразу третью. Георгиевская лента утвердилась в качестве символа доблести. Было учреждено пять особых офицерских крестов — за взятие Очакова, Измаила, Праги (пригорода Варшавы), за сражение у Прейсиш-Эйлау и штурм Базарджика. Они носились на Георгиевской ленте. А в 1805-м 5000 бойцов князя Багратиона стояли насмерть в деревне Шенграбен, прикрывая отход армии Кутузова. Отряд считали погибшим — ведь на него навалились 30 000 французов. Но он, задержав врага, вырвался. Для отличившихся частей Александр I ввел коллективные награды — Георгиевские знамена

ФОТО: АЛЕКСАНДРА КРАСНОВА/ТАСС

ФОТО: ТАСС

С. М. Буденный

С. К. Тимошенко

ФОТО: ФЕДОР-КИСЛОВ/ТАСС

К. К. Рокоссовский

ФОТО: ТАСС

и Георгиевские трубы. Они украшались той же черно-оранжевой лентой и изображением ордена Св. Георгия.

Персональные ордена для нижних чинов не предусматривались. Само понятие ордена подразумевало, что награжденный становится «кавалером» — т.е. дворянином. Но ведь победы добывали рядовые солдаты и унтер-офицеры, совершая львиную долю подвигов в сражениях. В 1807 году специально для них был учрежден «Знак отличия Военного ордена», или Георгиевский крест.

Статус награды со временем менялся. С 1856-го у Георгиевского креста вместо одной степени стало четыре. С 1913-го для офицеров ввели награждение Георгиевским оружием. В том же году у медали «За храбрость» было изменено название, она превратилась в Георгиевскую медаль, тоже четырех степеней. У нижних чинов полный Георгиевский бант составил из восьми наград — четырех крестов и четырех медалей.

Награждения сопровождалась материальными поощрениями. К офицерским орденам Св. Георгия прилагались производство в следующий чин и пожизненная пенсия. Повышали и рядовых солдат. За IV степень Георгиевского креста — до ефрейтора, за III степень — до унтер-офицера, за II — до подпрапорщика, а за I — производили в офицерский чин прапорщика, но при условии, если награжденный имел среднее образование.

В Первой мировой войне первым награжденным стал приказной (ефрейтор) 3-го Донского им. Ермака Тимофеевича полка Кузьма Крючков. 11 (24) августа 1914 года возле литовского местечка Торжок пять казаков столкнулись с разездом из 27 германских драгун. Крючков отстреливался, рублился. Получил 16 ран, но сразил 11 неприятелей, остальные в ужасе удрали. А одним из первых

офицерским орденом Св. Георгия был награжден Петр Николаевич Врангель, будущий белогвардейский главнокомандующий. В 1914-м он командовал эскадрой лейб-гвардии конного полка. У деревни Каушен отчаянной атакой на вражескую батарею спас свою часть, попавшую под жестокий огонь.

Не менее доблестно проявили себя будущие советские военачальники. Ведь страну еще не раскололи на красных и белых, народ был единым. Полными Георгиевскими кавалерами стали драгунский вахмистр С.М. Буденный и отважный разведчик И.В. Тюленев, удостоился трех Георгиев виртуозный пулеметчик С.К. Тимошенко. К.К. Рокоссовский заслужил два Георгиевских креста и две медали. Два креста украсили грудь унтер-офицера Г.К. Жукова. А будущий маршал Р.Я. Малиновский удрал на фронт мальчишкой, Георгиевский крест получил в 16 лет...

Революция оборвала это георгиевское единство. Некоторые белогвардейские правительства тоже награждали отличившихся орденами Св. Георгия — Восточное правительство Колчака, Северное — Чайковского. Но Северо-Западное правительство Юденича и Южное — Деникина и Врангеля полагали, что орденом можно награждать лишь в войнах против внешнего врага. Хотя для нижних чинов Георгиевские кресты использовали.

Георгиевская лента украсила награды «За Ледяной поход», «За великий Сибирский поход». Победа большевиков, казалось, оборвала историю этих символов. Их признавали «контрреволюционными», они были несовместимы с развернувшимися гонениями на Церковь.

Лишь к концу 1930-х годов Иосиф Сталин, поняв, что с революционными экспериментами наломали дров, принялся вос-

становливать, хотя бы отчасти, преемственность в отношении прежней России. Стимулировала эти процессы Великая Отечественная война. Заново утверждалась патриотическая система ценностей. И вот тут-то вернулись Георгиевские кресты. Их снова открыто надевали ветераны прошлой войны. Ведь заслужили в боях за Отечество, с тем же противником.

Старый казак К.И. Недорубов сам сформировал эскадрон, стал Героем Советского Союза и носил Золотую Звезду вместе с полным Георгиевским бантом. Точно так же П.С. Куркин всю войну носил на груди Георгия, а к Великой Победе рядом с ним красовались четыре ордена Боевого Красного Знамени. На Кубани из добровольцев была сформирована 9-я пластунская дивизия. Генерал армии С.М. Штеменко описывал ее: «Бойцы — молодец к молодцу, много храбрых добровольцев с Георгиевскими крестами на груди».

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

Правительство использовало лучший опыт прошлого. В сражениях 1941 года возродилась гвардия — это звание начали присваивать лучшим частям и соединениям. А в 1942-м была учреждена Гвардейская лента. Та же самая Георгиевская, черно-оранжевая. Сначала она утвердилась на флоте, приказом наркома ВМФ Кузнецова. Ее начали носить на бескозырках морских гвардейцев, использовали в нагрудных знаках. Потом ею стали украшать знамена гвардейских частей. Случайно ли она вернулась в Россию? Нет, такие вещи случайными не бывают.

Война обращала людей к Господу, а лента символизировала самого святого Георгия, Россия опять нуждалась в его покровительстве. В сентябре 1943-го возродилась Московская патриархия, а вскоре, 8 ноября 1943-го, был учрежден орден Славы — аналог Георгиевского креста. У него было не четыре степени, а три, но он носился на Георгиевской ленте, вручался только за личные боевые подвиги и только рядовому и сержантскому составу (у летчиков мог быть вручен младшему лейтенанту). Полными кавалерами всех степеней ордена Славы стали 2674 человека...

А разве может быть случайностью то, что в 1945 году Пасха Христова совпала с днем Георгия Победоносца, 6 мая? В этот день уничтожались последние вражеские группировки. Нет, скажут вам православные верующие, это было явное знамение Божьего покровительства и помощи святого Георгия. А в ночь на среду Светлой недели Германия подписала безоговорочную капитуляцию. В Москве полыхал красочный салют, по всей стране звонили колокола, в храмах звучали благодарственные молебны и радостные поздравления «Христос Воскресе!»

«С Победой!» дополнялись — «С Победой!» Да и медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» также была на Георгиевской ленте...

Канул в Лету Советский Союз. Но в 1992 году Президиум Верховного Совета издал указ «О государственных наградах Российской Федерации». Сохранились некоторые советские ордена, но возродились и старые. В том числе — орден Св. Георгия, Георгиевский крест.

В 2007-м восстановлена памятная дата — День Героев Отечества, который отмечается в день Георгиевских кавалеров, 9 декабря».

В нынешней России такие кавалеры появились позже. Точно так же, как в Российской империи, Георгиевские награды вручаются только в войнах с внешним противником. Как ни горько, этим противником стала недавняя «братская» Грузия. Понадеявшись на помощь Запада, она в 2008-м напала на Южную Осетию, на русские миротворческие части. Что ж, наши воины проявили себя достойно. Тогда-то и появились первые награжденные. 263 военнослужащих были награждены Георгиевскими крестами.

Ну а в результате получилось так, что День Героев Отечества объединил всех доблестных воинов. Прежних и нынешних Георгиевских кавалеров, Героев Советского Союза, Героев России, кавалеров ордена Славы.

Тот же самый праздник, который устанавливал Ярослав Мудрый, освящая храм, а несколько веков спустя Екатерина Великая — учреждая орден: День святого Георгия.

Люди и вещи

Лампочка Николаича

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Андрей Самохин

В 20-х годах прошлого века в избах русских крестьян загорелись электрические лампы накаливания. В советской печати их прозвали «лампочками Ильича». В этом было некоторое лукавство. Лампочки в СССР поначалу использовались в основном немецкие — компании Siemens. Международный патент принадлежал американской компании Томаса Эдисона. Но истинным изобретателем лампы накаливания является Александр Николаевич Лодыгин — русский инженер великого таланта и драматичной судьбы. Его имя, малоизвестное даже на Родине, заслуживает особой записи на исторических скрижалях Отечества.

В МЕРУ яркий и теплый свет лампочки с раскаленной вольфрамовой пружинкой многие из нас во младенчестве видят даже раньше, чем свет солнца. Разумеется, так было не всегда. У электроламп много отцов, начиная с академика Василия Петрова, зажегшего в 1802-м электродугу в своей лаборатории в Петербурге. Приручить свечение различных материалов, через которые пропускают электрический ток, с тех пор пытались многие. В ряду «укротителей» электросвета — полузабытые теперь русские изобретатели А.И. Шпаковский и В.Н. Чиколев, немец Гёбель, англичанин Суон. Яркой звездой на научном небосклоне возшло имя нашего соотечественника Павла Яблочкова, создавшего первую серийную «электрическую свечу» на угольных стержнях, в мгновение ока покрывшую европейские столицы и прозванную в тамошней прессе «русским Солнцем». Увы, ослепительно сверкнув в середине 1870-х, свечи Яблочкова так же быстро и погасли. У них был существенный изъян: сгоревшие угольки нужно было вскоре заменять новыми. Кроме того, они давали столь «жаркий» свет, что в небольшой комнате было невозможно дышать.

Так можно было освещать лишь улицы и просторные помещения.

Человеком, который впервые догадался выкачать из стеклянной ламповой колбы воздух, а потом и заменить уголь на тугоплавкий вольфрам, стал тамбовский дворянин, бывший офицер, народник и инженер с душой мечтателя Александр Николаевич Лодыгин.

Обошел русского творца, оказавшись для всего западного мира «отцом электросвета», американский изобретатель и предприниматель Томас Алва Эдисон, по иронии судьбы родившийся в один год (1847) с Лодыгиным и Яблочковым.

Справедливости ради надо сказать, что Эдисон придумал современную форму лампы, винтовой цоколь с патроном, вилку, розетку, предохранители. И вообще многое сделал для массового применения электроосвещения. Но птица-идея и первые «птенцы» родились в голове и петербургской лаборатории Александра Лодыгина. Парадокс: электролампа стала побочным результатом воплощения его главной юношеской мечты — о создании электролета, «летательной машины тяжелее воздуха на электрической тяге, способной поднимать до 2 тыс. пудов груза», и в частности бомб для военных целей. «Летак», как он его называл, был снабжен двумя воздушными винтами, один из которых тянул аппарат в горизонтальной плоскости, другой поднимал вверх. Прообраз вертолета, придуманный за полвека до изобретения другого русского гения Игоря Сикорского, задолго до первых полетов братьев Райт.

О, это был человек фееричной и весьма поучительной для нас — русских потомков — судьбы! Обедневшие дворяне Тамбовской губернии Лодыгины вели свой род от московского боярина времен Ивана Калиты Андрея Кобылы — общего предка с царственным домом Романовых. Еще десятилетним мальчишкой в наследственной деревне Стеньшино Саша Лодыгин соорудил крылья, прикрепил их за спиной и, как Икар, прыгнул с крыши бани. Дело обошлось синяками. По родовой традиции, он пошел в военные, учась в Тамбовском и Воронежском кадетских корпусах, отслужил юнкером в 71-м Белевском полку и окончил Московское юнкерское пехотное училище. Но его уже непреодолимо тянули физика и техника. К недоумению сослуживцев и ужасу родителей, Лодыгин вышел в отставку и устроился на Тульский оружейный завод

простым молотобойцем, благо от природы отличался изрядной физической силой. Для этого ему пришлось даже скрыть свое дворянское происхождение. Так он начал осваивать технику «снизу», заодно зарабатывая средства на постройку своего «летака». Потом Петербург — работа слесарем на металлургическом заводе принца Ольденбургского, а по вечерам — лекции в Университете и Технологическом институте, уроки слесарного мастерства в группе молодых «народников», среди которых его первая любовь — княжна Друцкая-Сокольницкая.

Электролет продуман до мелочей: отопление, навигация, масса других приборов, которые стали как бы наброском инженерного творчества на всю жизнь. Среди них была совсем второстепенная, казалось бы, деталь — электрическая лампочка для освещения кабины пилота.

Но пока это для него мелочь, он записывается на прием в военное ведомство и показывает генералам чертежи электролета. Изобретателя снисходительно выслушали и поло-

А. Н. Лодыгин

жили проект в секретный архив. Знакомые советуют расстроеному Александру предложить свой «летак» Франции, сражающейся с Пруссией. И вот, собрав 98 рублей на дорогу, Лодыгин отправляется в Париж. В армяке, смазных сапогах и кумачовой рубахе навывпуск. При этом под мышкой у русского молодца — рулон чертежей и расчетов. На остановке в Женеве возбужденная странным видом приезжего толпа сочла его прусским шпионом и уже потащила вешать на газовом фонаре. Спасло только вмешательство полиции.

Удивительно, но никому не известный русский получает не только аудиенцию у сверхзанятого военного министра Франции Гамбетты, но и разрешение строить свой аппарат на заводах Крезю. С 50 000 франков в придачу. Однако вскоре пруссаки входят в Париж, и русскому уникаму приходится, несолоно хлебавши, возвращаться на родину.

Продолжая работать и учиться, Лодыгин в Петербурге уже целенаправленно занялся электросветом. К концу 1872-го изобретатель после сотен опытов, при помощи механиков братьев Дидрихсон нашел способ создавать разреженный воздух в колбе, где угольные стерженьки могли гореть часами. Параллельно Лодыгину удалось решить и старую проблему «дробления света», т.е. включения большого числа источников света в цепь одного генератора электрического тока.

В осенний вечер 1873-го зеваки стекались на Одесскую улицу, на углу которой располагалась лаборатория Лодыгина. Впервые в мире на двух уличных фонарях керосиновые лампы были заменены лампами накаливания, изливавшими яркий белый свет. Пришедшие убеждались, что читать газеты так гораздо сподручнее. Акция произвела в столице фурор. Владельцы модных магазинов выстроились в очередь за новыми лампами. Электроосвещение с успехом использовали при ремонте кессонов

ФОТО: ТАСС

Сегодня в большинстве зарубежных энциклопедий и справочников в разделе «Электричество» изобретателем электрической лампочки накаливания значится Томас Эдисон. Об Александре Лодыгине там нет и полслова

в Адмиралтейских доках. Патриарх электротехники, знаменитый Борис Якоби, дал на него положительный отзыв. В итоге Александр Лодыгин с двухлетней задержкой получает Привилегию Российской империи (патент) на «Способ и аппараты дешевого электрического освещения», а еще раньше — патенты в десятках стран мира. В Академии наук ему вручают престижную Ломоносовскую премию.

Окрыленный успехом, он вместе с Василием Дидрихсоном основал компанию «Русское товарищество электрического освещения Лодыгин и К^о». Но талант изобретателя и

предпринимателя — разные вещи. И последним, в отличие от своего заокеанского коллеги, Лодыгин явно не обладал. Дельцы, сбежавшие на лодыгинский свет в его «акционерку», вместо энергичного усовершенствования и продвижения изобретения (на что надеялся изобретатель) пустились в безудержные биржевые спекуляции в расчете на будущую сверхприбыль. Закономерным финалом стало банкротство общества.

В 1884 году Лодыгина награждают орденом Станислава 3-й степени за лампы, завоевавшие Гран-при на выставке в Вене. И в это же время правительство начинает переговоры с иностранными фирмами о долгосрочном проекте газового освещения российских городов. Как это знакомо, не правда ли? Лодыгин обескуражен и оскорблен.

На три года известный изобретатель исчезает из столицы, и никто, кроме близких друзей, не знает, где он. А тот вместе с группой единомышленников-«народников» на крымском берегу создает колонию-общину. На выкупленном участке побережья возле Туапсе выросли аккуратные хибары, которые Александр Николаевич не преминул осветить своими лампами. Вместе с товарищами он разбивает сады, ходит на фелюгах за рыбой в море. Он по-настоящему счастлив. Однако местные власти, напуганные вольным поселением петербургских гостей, находят способ колонию запретить.

В это время, после прокатившейся волны революционного террора, в обеих столицах идут аресты «народников», среди которых все чаще попадают близкие знакомые Лодыгина... Ему настоятельно советуют от греха на время уехать за границу. «Временный» отъезд растянулся на 23 года...

Заграничная одиссея Александра Лодыгина — страница, достойная отдельного рассказа. Упомянем лишь кратко, что изобретатель несколько раз сменял жительство в

Париже и в разных городах США, работал в компании главного конкурента Эдисона — Джорджа Вестингауза — с легендарным сербом Николой Теслой. В Париже Лодыгин построил первый в мире электромобиль, в США руководил строительством первых американских метрополитенов, заводов для производства феррохрома и ферровольфрама. Вообще, США и мир обязаны ему рождением новой отрасли — промышленной электротермической обработки. Попутно он изобрел множество практических «мелочей», например электропечь, аппарат для сварки и резки металлов. В Париже Александр Николаевич обвенчался с немецкой журналисткой Алмой Шмидт, родившей ему впоследствии двух дочерей.

Лодыгин не переставал совершенствовать свою лампу, не желая уступать пальму первенства Эдисону. Бомбардируя Патентное бюро США своими новыми заявками, он счел работу с лампой завершённой лишь после того, как запатентовал вольфрамовую нить накаливания и создал серию электропечей для тугоплавких металлов.

Однако в сфере патентного крючкотворства и бизнес-интриг русскому инженеру соревноваться с Эдисоном было не под силу. Американец терпеливо выждал, пока истекли сроки действия лодыгинских патентов, и в 1890 году получил собственный патент на лампу накаливания с электродом из бамбука, тут же открыв ее промышленное производство.

В истории «о лампе накаливания» есть место и детективу, и размышлению о русском менталитете. Ведь Эдисон начал заниматься лампочкой после того, как мичман А.Н. Хотинский, посланный в США принимать крейсера, строящиеся по заказу Российской империи, побывал в лаборатории Эдисона,

передав последнему (по простоте душевной?) лампу накаливания Лодыгина. Затратив сотни тысяч долларов, американский гений долго не мог добиться лодыгинского успеха, а потом так же долго не мог обойти его международные патенты, поддерживать которые годами русский изобретатель не мог. Ну, не умел он накапливать и приумножать свои заработки! Томас

соновским», а имя Лодыгина кануло в закоулки спецсправочников, как некий занятный артефакт. Эти усилия с тех пор аккуратно поддерживаются американским правительством и всем «цивилизованным человечеством».

...В России Александра Николаевича Лодыгина ждало умеренное признание его заслуг, лекции в Электротехническом институте, пост в Стройуправлении Санкт-Петербургской железной дороги, командировки по планам электрификации отдельных губерний. Сразу после начала Мировой войны он подал в военное министерство заявку на «цикложир» — электрический летательный аппарат вертикального взлета, но получил отказ.

Уже в апреле 1917-го Лодыгин предложил Временному правительству достроить свой уже практически готовый электролет и был готов сам полететь на нем на фронт. Но от него вновь отмахнулись, как от назойливой мухи. Тяжело заболевшая жена уехала с дочерьми к родителям в США. И тогда пожилой изобретатель топором порубил корпус своего «летака», сжег чертежи и с тяжелым сердцем 16 августа 1917-го уехал вслед за семьей в США.

Запоздавшее приглашение от Глеба Кржижановского вернуться на родину для участия в разработке ГОЭЛРО Александр Николаевич отклонил по простой причине: он уже не вставал с постели. В марте 1923 года, когда электрификация в СССР шла полным ходом, Александра Лодыгина избрали почетным членом Общества русских электротехников. Но он об этом не узнал — приветственное письмо пришло в Нью-Йорк лишь к концу марта, а 16 марта адресат скончался в своей бруклинской квартире. Как и все вокруг, она была ярко освещена «лампочками Эдисона».

Алвович же был последователен, как каток. Последним препятствием к мировой монополии на электросвет стал лодыгинский патент на лампу с вольфрамовой нитью накаливания. Помог Эдисону в этом... сам Лодыгин. Истосковавшийся по Родине и не имея средств на возвращение, русский инженер в 1906-м через подставных лиц Эдисона за гроши продал патент своей лампы General Electric, уже находившейся к тому времени под контролем американского «короля изобретателей». Тот сделал все, чтобы электрическое освещение стало считаться во всем мире «эди-

Великие реалисты

А. ДЕЙНЕКА. «СЕВАСТОПОЛЬ. ВОДНАЯ СТАНЦИЯ «ДИНАМО», 1934

Новый Ренессанс

Ксения Воротынцева

Это была яркая страница в истории русской живописи. Советские художники — кто скупой и графичный, как Георгий Нисский, кто широкими пастозными мазками, как Александр Герасимов, стремились запечатлеть жизнь молодой страны. Впоследствии к соцреализму относились неоднозначно: иногда откровенно высмеивали, например, в работах представителей соц-арта. Или, уже в наши дни, предлагали миллионы фунтов за картину Александра Дейнеки, всплывшую на аукционе... Однако вне зависимости от переменчивой моды бравые спортсменки Александра Самохвалова или крестьянские герои Аркадия Пластова остаются для многих зрителей понятными и любимыми.

ХУДОЖНИКОВ-соцреалистов объединяла любовь к классике, в том числе к античным канонам красоты, а также желание достучаться до широких масс. Отсюда — простой и ясный изобразительный язык, повествовательность картин, напоминавших не сиюминутные импрессионистичные «впечатления», а скорее, небольшие истории. Общими были и темы: революционная борьба, физическое воспитание (буквально — «строительство» тела нового человека), возведение городов, учеба и работа как социальные лифты. И, конечно, апология труда.

При этом к соцреализму причисляют порой весьма разных мастеров. Некоторые из них, например, участники ОСТА (Общества станковистов) Александр Дейнека и Юрий Пименов, впитали западный модернистский опыт. В их ранних картинах присутствуют черты немецкого экспрессионизма. В творчестве первого ощущается еще и влияние советского авангарда — супрематизма. Работы Дейнеки 1920-х годов, почти монохромные, напоминают графические листы («На стройке новых цехов», 1926). Тщательно выверенная геометрия, смелые ракурсы, очень условный («Оборона Петрограда», 1928) или почти отсутствующий фон. «Футбол» 1924 года... Герои парят, словно свободные от бранных оков — даже от действия закона всемирного тяготения.

Как и многие в те годы, Дейнека идеализировал машины. Он был очарован мощными механизмами, не знающими усталости. В знаменитых «Текстильщицах» (1927) художник стремился срифмовать плавные движения работниц с «ритмом непрерывного кругообразного движения в ткацких станках» и гофрировкой потолка. Тело в его работах приобретало особый статус, фактически приравнивалось к сложным металлическим конструкциям.

После 1930-го в картины мастера, которого часто критиковали за темный, землистый колорит, начал входить цвет. Появилась и лирическая интонация, не свойственная ранним суровым произведениям.

Дейнеку увлекала тема авиации. Полет для него был не только демонстрацией человеческой изобретательности, но и очевидной метафорой — путешествием в «прекрасное далеко». Романтизмом наполнена одна из самых извест-

А. САМОХВАЛОВ «ДЕВУШКА В ФУТБОЛКЕ» (1932)

ных картин — «Будущие летчики» (1937). Кроме того, в ней запечатлены и воспоминания о поездках в Крым. Как, впрочем, и в других картинах, где много солнца, света, классической архитектуры и атлетичных тел («Севастополь. Водная станция Динамо», 1934). Дейнека и сам был подтянутым, спортивным, что подтверждает «Автопортрет» (1948), написанный уже в зрелые годы. Крепкое и здоровое человеческое тело, закаленное тренировками, фактически стало главной темой его работ. Художник не раз напрямую обращался к теме спорта, будь то аскетичные «Бегуны» (1934) или масштабная «Эстафета по кольцу Б» (1947). Иногда просто

передавал радость вольного движения — в образе девушек, беспечно бегущих по берегу реки («Раздолье», 1944).

Увлекали его и другие сферы. Писал экспрессивные батальные полотна («Оборона Севастополя», 1942), изображал растущую ввысь столицу («Москва», 1952), создавал камерные и в то же время предельно обобщенные картины. Например, «Мать» (1932), которую нередко называли «советской Мадонной».

Из шинели ОСТА вышел еще один классик соцреализма — Юрий Пименов. Стилистически его творчество неоднородно. Тяготение к резкому экспрессионизму в ранних работах сменилось нежным импрессионизмом зрелых картин. Самое известное из полотен — «Новая Москва» (1937). Автомобиль в те годы считался редкостью, дамы-водители — тем более. Реального прототипа у светловолосой незнакомки, изображенной художником, скорее всего, не было. Он создал собирательный образ. Свежий летний день, на улицах людская суета, а за рулем — молодая женщина с короткими, по моде тех лет, волосами. Решительно едет мимо новых зданий столицы — нынешней Госдумы, гостиницы «Москва». А мы понимаем, что именно такой — смелой, красивой, самостоятельной — видел художник жительницу Страны Советов. Вообще, к теме эмансипации женщины, ее освобождения от сословных оков обращались многие соцреалисты. Одна из знаковых картин 1930-х — «Девушка в футболке» (1932) Александра Самохвалова, на которой изображена строительница новой жизни, сильная, спортивная, современно одетая.

Что касается Пименова, то его полотна с особым жемчужным колоритом более лиричны, чем у Дейнеки. Первому мастерски удавалось передать ощущение щемящего ожидания, предчувствие будущего, которое вот-вот настанет.

Д. НАЛБАНДЖАН. «НАТЮРМОРТ С СИРЕНЬЮ», 1981

Вдалеке мерцают огоньки («Огни университета», 1951), школьница, склонив голову, делает уроки в желтом круге лампы... А вот стоит около доски с объявлениями о работе молодая пара («Широкие пути», 1951). Он серьезен, скрестил руки за спиной. Она с надеждой оперлась на его плечо. А на заднем плане кипит новая жизнь: дымят заводские трубы, бегут по рельсам тяжело груженные составы...

Романтичны и работы, посвященные новым кварталам Москвы. Например, «Район завтрашнего дня» (1957). Родной город художника переживает настоящее обновление. То разверзнутся над ним хляби небесные («Проливной дождь», 1957), то предстает столица свежей и чистой. Или же просто приходит весна, и вместе с природой оживает все вокруг — и дома, и люди. А такое нехитрое занятие, как мытье окон, превращается в полноценный жизнеутверждающий акт («Воздух весны», 1957).

Построение нового мира — лейтмотив всех картин соцреалистов. Недаром на полотнах тех лет

Художников-соцреалистов объединяла любовь к классике, а также желание достучаться до широких масс. Отсюда — простой и ясный изобразительный язык, повествовательность картин

нередко изображались спортивные парады. Стройные людские ряды символизировали победу над хаосом. Некоторые художники, испытывая жажду созидания, уходили в области, лежавшие за пределами классической традиции, — в глубокую древность. Так на картинах появлялись пышные, порой даже тучные тела. Не вписывавшиеся в античные каноны, они отсылали к дородным палеолитическим венерам. Художники вслед за новым руководством страны рассуждали следующим

образом: если уж строить мир, то практически с нуля.

Еще один лейтмотив, тема труда, на первый взгляд, не занимал важного места в творчестве живописцев, воспевавших физическую активность. Хотя герои их картин занимались спортом вовсе не бездумно, не гнались за физическим совершенством ради красоты. Считалось, что только здоровый человек способен хорошо и продуктивно трудиться. Тезис «искусство для искусства» казался устаревшим и даже вредным.

Революционная тематика, к которой редко обращались члены ОСТА, была популярна среди представителей другого объединения 1920-х — АХРРА (Ассоциации художников революционной России). Этим отличием между группировками не ограничивались: ахровцы гораздо больше увлекались бытописанием, чем парившие в эмпиреях остовцы. На творчество первых особое влияние оказали произведения передвижников. Это заметно, например, по явной назидательности полотен.

Один из ахровцев, Александр Герасимов, считался любимым художником Сталина: большой талант, эстет, тонкий колорист. У своего учителя Коровина художник перенял свободную размашистую манеру письма. Особенно ему удавались портреты. В том числе и самых высоких лиц — «В.И. Ленин на трибуне» (1930), «И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов в Кремле» (1938). Так, Ольга Лепешинская, балерина — символ сталинского времени, написана без капли официоза. Зеркало за ее спиной приоткрывает зрителю «закулисье»: мы видим отражение «творческого процесса» — мольберт художника, его трубку («Портрет балерины О.В. Лепешинской», 1939)... При этом поза танцовщицы (а она стоит на пуантах) и ее гордо поднятая голова придают картине торжественность, выводят изображение

за рамки обыденности. Не менее удачными получались у Герасимова и камерные картины. Самая известная — «После дождя. Мокрая терраса» (1935). Созданная буквально за несколько часов в родном городе художника, Мичуринске, она дышит свежестью: блестящие от дождя доски, нежно-зеленый умытый сад...

Классиком парадного портрета соцреалистической живописи являлся другой художник — Дмитрий Налбандян. Именно из-под его кисти вышло хрестоматийное изображение вождя мировой революции («Ленин в Горках», 1959). Ученик Евгения Лансере, он писал портреты Сталина, Кирова, Ворошилова, поражавшие достоверностью, а также вниманием к

обстановке и историческим деталям. Как и Герасимов, был великолепным колористом. Это проявлялось даже в официальных картинах, более сдержанных по цветовой гамме, чем работы «для себя», к примеру, натюрморты.

Умение изобразить официальных лиц без подобострастия высоко ценилось руководителями страны. В более поздние годы Налбандян писал, к примеру, Брежнева. Художник обращался и к общим сюжетам соцреалистической живописи — рабочему и крестьянскому труду. И, конечно, оставил много сочных, виртуозно выполненных пейзажей и натюрмортов.

Пережив расцвет в 1930–1950-е, соцреализм начал постепенно уступать «лидирующие позиции». В

художественном пространстве появились новые герои. Адепты «сурового стиля», из картин которых исчезла радость жизнестроительства, объявили господствовавший ранее метод слишком «приторным» и предъявили свою, жесткую правду.

Где-то в подполье зрели диссидентские течения. Однако попытка создания нового мира, перенесенная в двухмерное пространство холста, оказалась, хоть и дерзко-авантюрной, но вовсе не бессмысленной. Советский Ренессанс классического искусства уже невозможно вычеркнуть из истории. Ведь красота — с чем художники соцреализма вряд ли согласились бы — ценна сама по себе.

Ю. ПИМЕНОВ. «РАЙОН ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ». 1957

Уроки маннергейта

Валерий Шамбаров

С начала советско-финской войны прошло 75 лет. В западных источниках ее принято изображать как агрессию огромного и могущественного государства против маленькой миролюбивой страны. Пресса СССР и наша общественность реагировали на те события, понятное дело, совершенно иначе. К примеру, в газете «Советское искусство» (ныне — газета «Культура») за 1 декабря 1939 года можно прочесть такие воинственные строки: «Мы не позволим шутам гороховым — нынешним финляндским правителям — издеваться над нашей страной, не позволим подстрекателям и поджигателям войны из лагеря империалистов безнаказанно угрожать Советскому Союзу и его второму жизненному центру — Ленинграду. Красная Армия и Военно-Морской Флот СССР дадут такой отпор зарвавшимся бандитам и наглым авантюристам, что они не соберут своих костей и никогда не смогут совать свое свиное рыло в наш советский огород (из резолюции митинга коллектива Московского драматического театра)».

С 1809-ГО Финляндия входила в состав Российской империи. Царь не обижал ее, даровал конституцию, внутреннее самоуправление. Однако сепаратистские настроения там были тесно переплетены с русофобскими. В Первую мировую войну Германия целенаправленно подогривала этот настрой, наводнила страну агентурой. В 1917-м Финляндия отделилась от России. Это сопровождалось вспышками антирусской истерии, убийствами солдат и гражданских лиц вне зависимости от политических взглядов. Был заключен союз с немцами, на территорию новорожденной республики получили приглашение германские войска. По окончании Первой мировой победившая Антанта предпочла не вспоминать об

альянсе Финляндии с Германией — первая в этой паре занимала слишком важное геополитическое положение.

От поддержки белогвардейцев финны воздержались. Опасались: если белые победят, признают ли они финский суверенитет? В Хельсинки удовлетворились захватом Карельского перешейка и западных районов Карелии. Ненависть к русским нагнеталась по-прежнему. Финляндия не была фашистским государством, сохраняла демократию. Однако действовала массовая организация «шюцкор» — охранный корпус. Приписанные к нему граждане регулярно проходили военные сборы, их числили вспомогательными частями армии. При «шюцкоре», чья численность достигала 300 000 человек, существовали подростковые и женские формирования. Маршировали в форме, орали приветствия. А пропаганда внедряла идеи «Великой Финляндии». Распространялись псевдоисторические теории (примерно так же, как на нынешней Украине) — дескать, вся Северная Россия была когда-то населена финно-угорскими племенами. Вот и надо отобрать «исконные» земли вплоть до Урала.

Еще в начале 1930-х иностранные дипломаты отмечали, что политика Финляндии характеризуется «агрессивностью против России», и даже называли ее «наиболее воинственным государством Европы». В аналитических сводках следовал вывод — какая бы держава ни начала войну с СССР, финны непременно присоединятся к нападающим. А это было опасно. Граница проходила в непосредственной близости от Ленинграда! Правда, финны понимали, что в одиночку они слабы. Поэтому на Карельском перешейке возводилась мощная «линия Маннергейма».

Но и советское правительство учитывало: финны станут союзниками для любых врагов. Финны, пользуясь покровительством Англии, наводили мосты с Германией.

Карл Густав Эмиль Маннергейм

Еще в начале 1930-х иностранные дипломаты отмечали, что политика Финляндии характеризуется «агрессивностью против России», и даже называли эту страну «наиболее воинственным государством Европы»

А в это время британцы подталкивали Гитлера на восток, делали ему уступку за уступкой.

Пакт Молотова — Риббентропа перемешал немало планов, и в октябре 1939-го Москва предложила уступить район, прилегающий к Ленинграду. Вместо этого Финляндия могла получить вдвое большие территории в Карелии. Кроме того, СССР просил в аренду несколько островов и полуостров Ханко для военно-морской базы. Финны, ответив отказом, метнулись за помощью к Гитлеру. Но в тот момент «альянс» с русскими был для нацистов крайне необходим. Они посоветовали финнам принять требования. Да и Сталин пробовал торговаться, несколько раз смягчал

условия. Финский лидер Маннергейм уже готов был согласиться. На дыбы встал парламент, не позволивший ему подписать договор. Финская пресса, радио, депутаты подняли бурю дикой злобы и клеветы на русских. А военное министерство во взвинченной атмосфере 10 октября призвало резервистов на «учения». Это означало полную мобилизацию.

В советском командовании тоже возобладали нездоровые, шапкозакладательские настроения. Только что на Халхин-Голе была наголову разгромлена японская армия, Красная Армия совершила поход на Западную Украину и в Белоруссию, легко подавила сопротивление поляков. Задача раздавить Финляндию казалась совсем простой. Сталина заверили, что с этим справится один лишь Ленинградский округ, даже подкреплений не понадобится. Действительно, соотношение сил было внушительным. У финнов — 14 дивизий, 265 000 солдат, 534 орудия, 26 танков, 270 самолетов. Против них развернулось 24 дивизии — 426 000 солдат, около 3000 орудий, 2300 танков, свыше 2400 самолетов.

Обстановка накалялась, и 26 ноября возле села Майнила (на советской территории) разорвались несколько снарядов. Чьи орудия выстрелили? Финны до сих пор уверяют, что русские. Хотя больше похоже на то, что у кого-то из финских артиллеристов не выдержали нервы. Обе стороны были «заведены», и обстрел сочли удачным предлогом. Красная Армия получила приказ 30 ноября перейти в наступление. 7-я армия двинулась на штурм «линии Маннергейма». 8-я действовала севернее, в Карелии. 9-я — еще севернее. А 14-я во взаимодействии с кораблями Северного флота атаковала финнов у берегов Баренцева моря, в скалах Кольского полуострова.

В Москве были уверены — победа будет легкой и быстрой. А если уж финны довели дело до столк-

новения, зачем ограничиваться полумерами? Из советских граждан финской национальности стали создавать «финскую красную армию», было сформировано и «правительство» во главе с Куусиненом. Дальнейший сценарий просматривался: «правительство» призвет финнов к революции, утвердится в захваченном Хельсинки и примет решение о вхождении в состав СССР. Однако наступающие группировки добились успеха только на севере, 14-я армия овладела полуостровами Рыбачий и Средний, городом Петенга (Петсамо).

Операции в Карелии уткнулись в дебри лесов и болот. Командование необдуманно пустило части по малочисленным дорогам. Растягивались бесконечными колоннами, вязли в снегах. А финны атаковали из лесов. Устраивали засады, артиллерийские ловушки. 163-ю дивизию пропустили на 80 км на свою территорию, а потом накрыли жестоким огнем, перерезали единственную дорогу. 163-я очути-

Для Красной Армии война стала жестоким экзаменом. Выявила массу недостатков в подготовке, организации и вооружении. Их начали устранять

лась в окружении. К ней пыталась прорваться 44-я, но и ее постигла та же участь. Правда, окружение было условным. Финны перекрыли заслонами только дороги. Те части и подразделения, которые целенаправленно пробивались к своим, как правило, выходили. Но многие терялись, впадали в панику. Ошалело тыкались по чащобам, замерзая или погибая от финских пуль. Или сдавались, хотя финны зверствовали, в плен брали мало. Захваченных красноармейцев даже не расстреливали, а резали или замучивали пытками.

На Карельском перешейке наступление обернулось катастрофой. 130 бетонированных укреплений и упрятанные под скалами дзоты хлестали шквалами огня. Снаряды полевых орудий эти укрепления не пробивали, а о крупных калибрах командование заблаговременно не позаботилось. Надеялось на танки. Ринутся, мол, вперед лавины машин, и кто их остановит? Но танки останавливались перед полосами бетонных надолбов, рвами, нагромождениями гранита. А противник применил против них самое простое и эффективное средство. Бутылки с зажигательной смесью.

Сотни легких танков превращались в костры.

В декабре Сталин приказал прекратить самоубийственные атаки. Всю подготовку начали заново, с нуля. Создавался новый фронт, его командующим был назначен командарм 1-го ранга Тимошенко. Под Ленинград и в Карелию перебрасывали дополнительные войска, тяжелую артиллерию. Создавались лыжные части, военная флотилия на Ладожском озере, налаживалось взаимодействие с Балтийским флотом.

К финнам тоже поступала подмога. Хлынули добровольцы из Швеции и других стран, из них сформировали целый корпус. Англия и Франция будто забыли, что они сами ведут войну с Германией. В правительственных кругах и военном командовании говорили только о «русской агрессии». На первые полосы газет выходили новости из Финляндии, а уж потом шли сообщения с собственного фронта. Финнам отправляли боеприпасы, вооружение, в том числе боевые самолеты. Британские генералы составляли планы воздушных бомбардировок бакинских нефте-

АГИТАЦИОННАЯ ЛИСТОВКА К ФИНСКОЙ КАМПАНИИ, 1939–1940 ГОДОВ

промыслов и городов Закавказья — если действовать с территории Ирака и Ирана. Интеллидженс сервис озаботилась проектами диверсий на советских промышленных объектах.

Лорд Горт и генерал Паунелл разрабатывали фантастический проект удара по Германии... с востока. Доказывали, что немецкие укрепления линии Зигфрида слишком сильны, поэтому целесообразнее наступать из Ирана через Кавказ, попутно разгромив Советский Союз. И атаковать Германию с того направления, где она защищена слабее. А в Шотландии формировался экспедиционный корпус для отправки в Финляндию — 57 000 солдат.

В феврале 1940-го Красная Армия начала второе наступление на финнов. Десять дней «линию Маннергейма» обрабатывали артиллерия и авиация. По ночам вылазали саперы, прокладывали проходы в минных полях. А потом поднялись в атаку две армии — 7-я и 13-я. Действовали куда более грамотно, чем в первый раз. Ожившие огневые точки подавляли сосредоточенным огнем или высылали группы саперов взорвать их. Через три дня первую полосу укреплений преодолели. Существовала и вторая. Но советские войска перегруппировались, подтянули артиллерию на новые позиции и возобновили штурм.

Западные державы подталкивали финнов к тому, чтобы они официально запросили о помощи, о присылке экспедиционного корпуса. Но теперь победа явно клонилась на сторону русских. Швеция не хотела ссориться с нами, отказалась пропустить англичан. А Маннергейм не доверял британцам и французам — видел, как легко они предают союзников: Чехословакию, Польшу. В начале весны, когда русские окончательно прорвали оборону на Карельском перешейке, финны обратились в Москву с просьбой о мире.

Сталин не отказался. Пока шли переговоры, 13 марта советские войска заняли Выборг. Но это были уже последние бои.

Потери советских войск оказались неожиданно огромными: за три месяца были убиты и умерли от ран 87 000 человек, 39 000 пропали без вести. Число раненых и обмороженных составило 265 000. Потери финнов были гораздо скромнее: 26 000 убитых и 45 000 раненых. Официальная советская пропаганда значительно уменьшила цифры своих потерь и увеличивала финские. Западные средства информации, наоборот, преувеличивали советский урон.

Сталин сделал из случившегося серьезные выводы. Уже с декабря, после провала первого наступления, о «правительстве» Куусинена упоминать перестали. Ожесточенное сопротивление финнов показало, что они такое правительство не примут, что это обернется гражданской войной, новыми потоками крови. Зачем? После прорыва линии Маннергейма Финляндия осталась фактически беззащитной — захватывай ее хоть целиком. Но Сталин согласился принять мир на очень мягких условиях. Финляндия уступала Карельский перешеек и часть Западной Карелии, граница отодвигалась от Ленинграда на значительное расстояние, Ладожское озеро становилось внутренним озером России. На севере к СССР перешли полуострова Рыбачий и Средний, а полуостров Ханко на Балтике передавался в аренду.

Для Красной Армии война стала жестоким экзаменом. Выявила массу недостатков в подготовке, организации и вооружении. Их начали устранять. Вместо увлечения легкими танками делался упор на производство средних и тяжелых. Войска учились разминированию, начался выпуск миноискателей. Отрабатывалось взаимодействие пехоты с артиллерией. После массовых обморожений утеплили зимнюю форму. Суконные шапки-буденновки заменили меховыми ушанками, стали шить полушубки. Эти и многие другие усовершенствования принесли значительную пользу во время Великой Отечественной войны.

В Берлине оценили финскую кампанию по-своему. Большие потери советских войск привели германских генштабистов к выводу о том, что Россия — слабый противник. Раздавить ее не составит труда. Из этого и исходили, составляя план «Барбаросса»...

Ретроспектива

Захребетники-шестидесятники

6 ноября 1929 года увидел свет первый номер газеты «Рабочий и искусство». С тех пор издание несколько раз меняло имя и теперь выходит к читателю под названием «Культура», отмечая в эти дни 85-летний юбилей. Можно ли нащупать связь между советскими предшественницами и нынешней основной культурологической газетой страны? Легко.

ВЗЯТЬ, к примеру, явление, которое с подачи Достоевского когда-то назвали «смердяковщиной», а еще раньше оно было известно на Руси как чужебесие — слепое преклонение перед всем иностранным и в то же время ненависть вкупе с презрением по отношению к родному, отечественному. Сей феномен проявлялся и во времена СССР. Никуда он не делся — напротив, расцвел — в постсоветскую эпоху. И если прежде, лет 30–50–60 назад, все это можно было оправдать слишком узкими рамками господствовавшей идеологии («Сегодня он играет джаз...»), то как объяснить нынешние антигосударственные, антинародные, антиобщественные манифестации представителей «креативного класса»? Кто им сейчас-то мешает играть джаз?..

Предлагаем вашему вниманию памфлет Аркадия Первенцева, опубликованный на страницах газеты «Советская культура» 24 августа 1963 года. Пафос статьи выглядит в наши дни несколько архаичным. Однако, если всмотреться пристальнее, сделав скидку на время, — тема противопоставления тогдашних «креаклов» и ненавистного им «уралвагонзавода» будет явно налицо. Все-таки полезно перечитывать старые газеты...

Куриный бог

Аркадий Первенцев

Морской камешек, отшлифованный вечным прибором, с проточенной дырочкой, называется куриным богом. Его ищут увлеченно, кропотливо, перебирая сотни камней черноморско-крымского водоплеска. Много красивых камней в районе изумительной Коктебельской бухты, у подошвы Кара-Дага. Здесь даже есть бухточка Сердоликовая. Если ребенок обнаруживает куриного бога, он радостно вскрикивает, рассматривает сквозь небольшую дырочку окружающий его мир, видит яркий накат моря, радужный прозрачный воздух, и ему кажется, что все солнце вмещается в узкой проточинке, куда и булавку трудно просунуть.

Куриный бог якобы приносит счастье: пусть сохранятся эти наивные приметы! Очевидно, не зря агатовые камешки на нейлоновой нити попадают на шею девушек, очастливленных прежде всего свиданием с южным морем, щедрым солнцем, перламутровыми чайками, подкрашенными отраженной синевой волн.

Черноморское побережье прекрасно везде, но особенно оно романтично и красиво в дикой своей прелести у Коктебеля, этого поразительного уголка Крымского полуострова. Зреет виноград на склонах пологих балок и в долинах. Цветастыми точками среди тяжелых, будто литых лоз и гроздей, платочки работниц плантаций передового совхоза, где директором прославленный герой крымского партизанского движения М. А. Македонский. Изумрудные валы виноградников будто катятся к морю, круто поднимаются на гребни высот, падают и тоже по-особому светятся, сверкают, а прозрачный воздух напоен крепко настоенными ароматами близких степей, пряного жнивья, пахучих полыней и маков.

Мы видели общежития совхоза, уютные дома для молодежи, окруженные ореховыми деревьями, легкие контуры летних кинотеатров, арки, магазины, ослепительно блестящие шоссе, точно обручем оковавшие щебенчатую холмистую землю: места, памятные и дорогие моему сердцу. Здесь возникали фронтовые встречи под знаком «Белой чайки» Приморской армии. Отважные партизаны восточного соединения шли в атаку, чтобы взять стратегически важный город Старый Крым — древний Салкат. Везде братские могилы борцов за освобождение. Дорогие могилы в Старом Крыму, в Феодосии, в Планерском, а возле моря окруженный корабельной цепью памятник 25 морякам-черноморцам...

Побережье рыбаков, тружеников земли и моря. Сюда постепенно продвигается по каналу днепровская вода. Кто-то сравнивает эти места с Кастилией, кто-то находит здесь сходство с природой библейских легенд. Овечьи стада карабкаются по крутизнам, отвесно падающим к пене прибора. Волны атакуют вулканические скалы, гудят в пещерах. Горные орлы парят над воздушными потоками, бережно поднимая на могучие крылья своих уставших, неокрепших птенцов.

И ЕСТЬ ТУТ ЖЕ нечто другое, странное и нелепое — кляксы на яркой ткани природы и быта. Невольно приходится вернуться к куриному богу, камешку морского прибора.

Вместе с тысячами отдыхающих на побережье прибывают группки выделяющихся из всего человечества молодых людей, именующих себя производными от кибернетического века и электроники, этикие вольные менестрели, сбитые в кучку, именуемую «шарагой».

«Шарага» прибывает из «континентальной России» обычно на птичьих правах, при необыкновенном гонимом, выраженном в плоском и отвратительном равнодушии ко всему окружающему миру. «Шарага» прибывает уже полунагая, в сандалетах на грязных ногах, заранее предвкушая озноб от того самого «эпатирования ортодоксальной значительности», которую они обязались расшатать всеми своими безмускульными средствами и ядовито-клейкими мыслишками.

Они слышали «байки» о курином боге и потому, решив опорочить «гнилую романтику», мгновенно навешивают себе на шею амулеты. Нет, они не копаются в пене прибора, их тошнит от воды, они выменивают камешки у смуглых пацанов за дешевые сигаретки или поступают еще проще: берут первый попавшийся под сандалий булыжник и за «четвертную звонкую монету» просверливают дырку на базаре. Еще лучше — обломок базальта, по-смешней, пусть болтается — его называют «кораллом». «Шарага» навешивает на себя ожерелья и открывает поход, придерживаясь в основном обжитых мест, там, где дома отдыха, пансионаты, чебуречные, где сбивают молочные и коньячные коктейли. Их задача — «гробить наивных мадонн»,

«охмурять потных работяг», как можно дешевле и глупее провести время на побережье.

Их называют «куриными богами». Степенные люди сторонятся при появлении мрачной «шараги», милиционеры ощупывают кобуры и свистки, пограничники вспоминают задачи на классных учениях... Но нет, они не хулиганят, не бьют стекла, не переворачивают киоски — «одетые во все голое», они где-то ухитряются хранить безупречные документы. Тем более они нелепы, страшны и циничны. Они появились для того, чтобы наплевать на благоприличия, поразить кого-то, «пропылить» свой отпуск, а потом, возможно, и разойтись по скромным и приличным куткам своих жилищ. Для многих остается загадкой: а кто же эти граждане до летних каникул? Трудно решить этот кроссворд. Их встречают везде и в то же время как бы нигде, хоть они явно не мираж, не наваждение, они из плоти и крови.

«Шараги» сплавиваются обычно четверками. Высший шик — три парня и одна полностью коллективизированная спутница. Бороды — обязательно! Хотя бы две на троих. Причем бороды они отращивают и пробривают посмешней, чтобы выделяться среди обычных бородачей-«кубинцев» «Куриный бог» сбривает усы, оставляя бородку «навыпуск», или отращивает бакенбарды, или оставляет волосы только на нижней части подбородка, полностью отдавая растительности шею, кадык. Волосы они начесывают на лоб и опускают на затылок. Кто-то из них, наиболее «интеллектуальный», стрижется «под Хемингуэя»!

Они ходят в «шортах» — так они называют обычные дешевые китайские штаны, самолично укороченные до размеров трусиков. На четверых хотя бы один черный свитер из толстой шерсти: его носят на спине, пропустив рукава под мышки и завязав их у затылка: «так ходят американцы». У них развинченная походка, носки круто врозь, по балетной «позиции пять». Походкой они пытаются подражать «великолепной семерке». Надо заметить, они всегда кому-то подражают. Это тени, попугаи, обезьяны. На четверых — пор-

тативный радиоприемник, если «блеск», то японский, инкрустированный белым, как аккордеон. Антенна сопровождает четверку дромадеров, выхватывая из многострадального эфира только лишь дикие завывания, скачущую музыку, рок-н-рольные ритмы и «иностранный музыкальный бомонд». Они идут шеренгой, параличной походкой, развинченные, сутулые, с сига-

ретками в уголках мокрых, безвольных губ, с тупыми глазами, в которых, как им кажется, весь остальной «плебс» должен прочитать тайну их высшего скепсиса. «Куриные боги» болтаются на их тщедушных телах, а хилые, вихляющиеся руки как бы нарочито подчеркивают пренебрежение к труду. Они идут безразличные, якобы равнодушные, хотя исподбровья изучают эффект. Они должны мимически изобразить самую высокую степень пренебрежения к серой толпе. Они прибыли в жестком купейном вагоне, чуть ли не зайцами, но рассуждают с хозяйским апломбом о черных лимузинах, океанском ллоиде, воздушных лайнерах. Кое-кто из молодежи клюет на приманку, слушает их нервную и противную болтовню, пересыпанную жаргонными словечками, в основном почерпнутыми из модной «передовой прозы». Хотя, надо сказать откровенно, никаких книг они не читали. Они нахватились того и сего и, пренебрежительно кривя на все подлинно передовое бескровные, тонкие губы, не заметили, как сами превратились в нелепых и смешных отщепенцев.

Мимо «куриных богов» идут загорелые, веселые парни и девушки, с рюкзаками, в войлочных шляпах, милые, светлые духом, умеющие и пошутить, и красиво влюбиться. Туристы двигаются в горы, к природе, разбивают палатки на склонах, встречают восходящее солнце, ловят рыбу, крабов, готовят пищу в походных котелках у пахучих костров.

Золотые тела молодых людей усыпали пляжи. Утром — физзарядка и бросок в море. Я видел спортсменов столичного института, соревновавшихся на

берегу в прыжках, гимнастических упражнениях. Красивые тела, здоровые, сильные молодые люди с ясными глазами...

На них презрительно смотрела четверка «куриных богов», развалившихся на скамейках. Три парня и одна девушка в черных стоптанных туфлях на шпильках и невероятно заношенном платице. Ребята лежали в шортах, волосатые, бородастые, с бесцветными, почему-то потухшими глазами. Как мне шепнул один человек, наблюдавший за ними, они были голодны и не ели со вчерашнего вечера. В горле у них пересохло после крепких коктейлей. Наконец, «куриные боги» оживились, глаза их приобрели какой-то блеск, ноздри раздулись. Их сотоварищ тащил добытую пищу, что-то прямо в грязных лапшах: босиком, в тельняшке и брюках, лопавшихся на толстых икрах. Голова его, покрытая жесткими черными волосами, казалось, была утоплена в жирных плечах... Они бросились за ним, ворча, как животные, и жадно зачавкали в кустах.

«Куриные боги» вышли из кустов, на губах уже прилипли сигаретки, курила и девушка. Теперь можно было «покейфовать» на скамейке, лениво положить руки на плечи девчонки, никого не стесняясь, поговорить о том, «куда им прошвырнуться после принятия пищи? На зюйд или вест?». Один сказал небрежно: «Современники, я знаю быстро, на меня там упала деваха. Сжует там пару соломок коктейля и провернем созревший вопрос цыплят-табака».

Откуда появляются такие субъекты? Кто они? Вероятно, у них в документах полный порядок, прописка. Иначе им долго не продражничают в чуткой погранзоне Черноморья, где дело чести каждого — не пропустить ни одного чуяка. Я видел, как «куриного бога» обнюхала, потянувшись на поводке, овчарка и брезгливо фыркнула. «Куриные боги» почти не окуна-

ются в море. Зачем они приехали сюда — непонятно. Много ли таких на курортах? Во всяком случае, как мне сказали местные жители, их стало меньше. «А то ходишь и плюешься — стыдно за их отцов и матерей!..» Да, стыдно. «Куриный бог» встречается не только на побережье. Не только у моря могут вытечь через узкую дырочку камешка достоинство, красота человека. «Куриного бога» можно встретить на той или иной улице городов, и у него, «куриного бога», сложились свои привычки поведения на улице, своя развинченная походка. Тупой взгляд, кривая губа, прилипшая к ней сигаретка, и ее отнимают как-то щепотью, криво, с тем неимоверно глупым провинциальным шиком, который якобы присущ высокому интеллекту современного молодого человека.

НЕ ДУМАЙТЕ, что все это так безобидно, сгущены краски и стрельба вместо крупной мишени идет по щуплым воробьям.

Недавно мы все ужаснулись, узнав о дичайшем преступлении группы молодых людей на Котельнической набережной, о смерти выбросившейся из окна седьмого этажа работницы швейной фабрики Тани Строгановой, об оргиях и насилии и, наконец, о суде и его справедливым приговоре.

Эти морально растленные молодые люди, заранее износившие себя, свой дух, физические и нравственные силы, алкоголики, прощелыги, вначале сами лишили себя всего прекрасного, что дает молодость, — ощущения познавае-

мого мира, радости труда — и сразу опустились на самое дно... Но ведь они не сразу стали такими. Им попустительствовали — либо поощряли, либо смотрели сквозь пальцы. Существует примитивная теория, покрывающая начальные стадии духовного тлена: «перемелется, мука будет», «хорошее вино должно перебродить», «молодости свойственны ошибки и увлечения, а потом...» Вот это «потом» не всегда удается и не каждому. Слишком рано начинается распад, быстро приходят опасные превращения, и то, что нормально для зерна, из которого будет мука, и для виноградного сока, из которого вызревает вино, становится убийственным при формировании молодого человека. Надо заблаговременно вытаскивать из психики молодежи «куриного бога». Таких мало, прямо скажем, ничтожное меньшинство, но тем ответственней и строже задача большинства, тем непростительней попустительство.

«Ишь ты, «великолепная семерка или четверка», шут с ней! А где радость бытия, ясность зрения, целеустремленность, бодрость, оптимизм, стройный шаг, крепкие мускулы, чувство подлинного товарищества, а не арестантские законы «шараги»? Утрачивая внешние признаки ясного и чистого человека, «куриный бог» превращается в подонка, и ему становится трудно жить. Он все видит мутно, воспринимает вяло, его нетрудно сломать, увести в подворотню, бросить врагам...

Можем ли мы равнодушно наблюдать за созреванием вот таких ядовитых поганок?! Нет! Мы не должны оставаться безучастными свидетелями. Нужно убеждать, требовать, стыдить...

Мы должны приучить молодежь брать пример с горных орлов, парящих на крутых вершинах воздушных потоков.

Долой психологию «куриного бога»!

Слово, которое мы потеряли

Игорь Мамин, Алексей Коленский

10 ноября, День милиции. Когда-то его отмечали широко и торжественно. По масштабам празднования эта дата едва ли сильно уступала главным государственным торжествам, также приходившимся на последний осенний месяц.

ЗАСЛУЖИВАЛА ли та, прежняя служба, которая согласно известной песне «и опасна, и трудна», столь грандиозного праздника? С точки зрения сегодняшних реалий — явно да. Сорок, тридцать или даже двадцать пять лет назад «бронирование» милиционерами мест на скамье подсудимых если и не выглядело совсем уж невероятным, то и обыденным точно не являлось. А теперь? А теперь и слова-то такого — «милиция» — в нашем лексиконе нет.

Переименование милиции в полицию воспринимается многими, как казус с яхтой «Победа», потерявшей две первые буквы из названия. Понятно, что проблемы наших правоохранительных органов не ограничиваются семантическими курьезами. И то, что народная молва сразу составила горько-ироничную словесную конструкцию «Дядя Степа — полицай», не делает наших стражей правопорядка хуже в глазах соотечественников. Однако наимено-

вание «милиция» не мешало бы вернуть. Хотя бы из солидарности к героическим коллегам из украинского «Беркута».

Но довольно о грустном. Хорошие традиции, связанные с Днем сотрудника органов внутренних дел — бывшим Днем милиции, — в стране все-таки сохранились. Как и прежде, показывают «в обязательном порядке» по центральному телевидению три-четыре знаковые вещи. Это большой праздничный концерт в Государственном Кремлевском дворце, пара культовых мини-сериалов прежней эпохи — «Место встречи...» и «Рожденная революцией». А также блистательный советский мультфильм «Дядя Степа — милиционер». Со дня его выхода на экраны в этом году исполняется пятьдесят лет.

В чем блистательность? Во всем, что выгодно отличало и по сей день отличает лучшие образцы советской мультипликации. Работа режиссера Ивана Аксенчука. Живые, исполненные души рисунки, созданные коллективом художников под руководством гения отечественной анимации Леонида Шварцмана. Голоса великолепных актеров. И, конечно же, литературная основа — стихи, получившие знак качества от многих поколений детворы.

У мультфильма-юбиляра богатая предыстория. Первыми друзьями Дяди Степы стали читатели седьмого номера журнала «Пионер» в 1935 году. Спустя несколько месяцев «Детиздат» выпустил книжку, украшенную иллюстрациями Аминадава Каневского. В его версии михалковский великан был курнос, большерот и почти наголо обрит — лишь надо лбом трепался чуб. Спустя четыре года, вернув Степану шевелюру, Владимир Мороз изобразил его стройным, улыбчивым атлетом.

В вольной экранизации Владимира Сутеева 1939 года советский богатырь (аккуратная челка, завидный загар) делал зарядку с котятками, возился с малышами, увлеченными спортом, огорошивал детвору новостью: «Я на флот служить пойду <...> и носить на бескозырке буду красную звезду!»

О том, что, вернувшись с морей, Дядя Степа стал милиционером, узнали читатели журнала «Пограничник» в конце 1954-го. Великан широко зашагал по стране, став главным героем декабрьских выпусков «Пионера», «Пионерской правды», «Нового мира». Спустя десять лет режиссер Иван Аксенчук снял об этом мультфильм.

Степан, нарисованный будущим создателем образа Чебурашки Леонидом Шварцманом, предстал ветераном с суровой линией рта и скулами, подчеркнутыми вертикальной складкой: за плечами война, на дворе — зима, гололед, раздрай и раскардаш. Широко простирая руки, Степан переводил сгорбленную старушку через улицу, спасал бабушку с отколовшейся льдины, пресекал бесчинства малолетних дебоширов: «С постовым такого роста спорить запросто не просто!» Лишь

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «РОЖДЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ»

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ»

выиграв конькобежное состязание, Дядя Степа «оттаивал», а починив светофор, зарабатывал новое прозвище и признавался почемучкам, подчеркивая каждое слово: «Я скажу вам по секрету, что в милиции служу потому, что службу эту очень важной нахожу. <...> Наш советский постовой — это тот же часовой!». Как же не разговориться с богатырем с соседнего двора, променявшим морскую романтику на постовую службу и в мирные годы хранящим верность воинскому долгу?

Плакатному, статному, близкому и понятному Степану некоторой живости-динамики добавила отличная партитура Александра Локшина. Озвучил чудо-милиционера знаменитый исполнитель «Подмосковных вечеров» Владимир Трошин, ребяташек — только-только начавшая сотрудничать с анимацией Клара Румянова, а за пионера-рассказчика речь вела Валентина Сперантова.

Однако главный секрет популярности Дяди Степы был известен лишь автору одноименной, в прямом смысле слова педагогической, поэмы. Сергей Михалков подарил нам богатыря-помощника, который не только спешил на выручку каждому, кто попал в беду, но и скрашивал городскую повседневность, поднимал ее на высоту, сообразную масштабу страны. Утверждал монументальный правопорядок, храня мир и покой честных людей — любого роста.

ГЛАС НАРОДА

Мы собрали отзывы о мультфильме-юбиларе на просторах Рунета.

«Дядя Степа — милиционер» для меня лично — как большой привет из далекого и безоблачного детства. Рекомендую смотреть всем без исключения!»

«Любимый еще с детства мульт. Вот такие надо показывать детям, а то смотрят на всяких пикачу...»

«Я много раз смотрел его в детстве и сейчас не пройду мимо. Столько гордости за свою страну я еще ни разу не испытывал.»

«Старая, старая сказка. Далекое детство. Чувства такие непередаваемые. Стихи замечательные, нарисован красиво...»

«Добрый наш милиционер Дядя Степа. Он и на коньках бегаёт, и от хули-

ганов защищает. Смотрю с умилением, так приятен этот мультик моему сердцу.»

«А я помню, когда впервые посмотрела этот мульт. Признаться, у меня до сих пор стоит перед глазами образ правильного милиционера. Гордого, высокого и такого, рядом с которым чувствуешь себя в безопасности.»

«Дядя Степа — милиционер», несомненно, понравится всем современным детям, а у родителей будет возможность вспомнить детство.»

«Столько вопросов, изумления и восторга у детей я еще никогда не видела. Дядя Степа — супермульт, прекрасные стихи и рисунки великолепные, а главное, что понятен сюжет: зло всегда будет наказано. Те-

перь частенько ставлю своим детям. Прикольнo и полезно. Проверьте на своих детях.»

«Стихотворение про Дядю Степу у моего сына — самое любимое. Поэтому мультфильм про него мы тоже с удовольствием смотрим. Просто загляденьте, а не мультфильм.»

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ФОТО: СТАНИСЛАВ КРАСИЛЬНИКОВ/ТАСС

Александр ГУРОВ,
писатель, политик, профессор,
генерал-лейтенант милиции в
отставке

Поэмы Сергея Михалкова про Дядю Степу стали любимыми для многих поколений наших соотечественников. В те времена, когда советские граждане впервые увидели мультфильм «Дядя Степа — милиционер», во многом формировалось нынешнее отношение общества к силовым структурам, представителям власти, и прежде всего к милиции. Обратите внимание на такое специфически российское обстоятельство. Пожалуй, нигде в мире детей не пугали и не пугают милицией (полицией). У нас же мамы, требуя от малышек послушания, зачастую грозили: «Вон, видишь, дядя милиционер стоит? Будешь шалить — он тебя заберет!» Не скажу, что такое происходило повсеместно, однако наш менталитет это в значительной степени характеризует. Многие из тех, кто рос на подобных страшилках, впоследствии действительно имели неладу с законом. Это был в корне неверный воспитательный посыл.

А мультфильм про Дядю Степу, напротив, заложил очень хороший кирпичик в основу нормального, правильного воспитания детишек, их будущего отношения не только к милиции-полиции, но и к власти вообще. Убежден, что люди, которые воспитывались на таких мультфильмах, не склонны к конфликтам с представителями закона и всегда найдут с ними общий язык, если, конечно, и те и другие опираются на нормы морали и права. Хорошо бы, чтобы таких мультфильмов было как можно больше. И добрая, во всех отношениях позитивная «тема Дяди Степы» получила развитие. Может быть, стоит показать современным детям, как проявит себя великан Степан в трудных ситуациях XXI века? Ведь он наверняка поведет себя не агрессивно, доброжелательно, поможет всем, кто попал в беду. И обеспечит безопасность своей стране и своему народу.

Здесь забытый давно наш родительский кров...

К 85-летию Александры Николаевны Пахмутовой

Есть песни, судьба которых вырастает постепенно, словно дерево из ростка. Росток может быть прямым и крепким, но могучие корни, густая, раскидистая крона, под которой уютно чувствуют себя целые народы, появляются позже. Над «Беловежской пущей», шедевром Александры Пахмутовой и Николая Добронравова, смысловая крона растет и ширится до сих пор.

Андрей Самохин

Кажется, эта песня была всегда. По крайней мере, ее знает каждый, кто родился во второй половине XX века в стране под названием СССР.

*Заповедный напев,
заповедная даль.
Свет хрустальной зари,
свет, над миром встающий.
Мне понятна твоя
вековая печаль,
Беловежская пуца,
Беловежская пуца...*

Эти строки поэта Николая Добронравова, слитые с пронзительной, светлой музыкой Александры Пахмутовой, сопровождали нас из радиоприемников и телевизоров всю вторую половину спокойных 1970-х и большую часть суетливых 80-х. Пророческая же глубина песни стала понятна лишь в конце 1991-го, когда три немолодых третьих партноменклатурщика из славянских республик Союза собрались в слякотном декабре посреди Беловежья в резиденции Вискули и под скрип заповедных дубов и стук рюмок с зубровкой подписали приговор великой стране.

Далекий и, как сейчас многим видится, солнечный, счастливый 1974-й. Мягкое осеннее «предвечерье» советской эпохи. В тот год, после постановления ЦК КПСС и Совмина СССР о начале строительства Байкало-Амурской магистрали, звучное слово «БАМ» прочно вошло в повседневный лексикон. Тогда же прошли ходовые испытания крупнейшего в мире атомного ледокола «Арктика». Открывались очередные блоки АЭС, вводились в строй заводы, были на слуху XVII

ФОТО: ЮРИЙ САМОЛЫГО/ТАСС

съезд ВЛКСМ и высылка Солженицына, стартовала вторая хоккейная суперсерия Канада — СССР...

В конце лета 1974-го Степан Кочановский, директор Государственного заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская пуца», пригласил погостить у себя знаменитую в стране творческую супружескую пару. Как позже признавался Степан Болеславович, кроме искренней любви и уважения к творчеству Пахмутовой и Добронравова, была у него и «корыстная» задумка: очаровать супругов Беловежьем, получив «на выходе» хорошую песню о пуце.

По дорогам и тропинкам Беловежской пуцы — на машине, лошадах и пешком Пахмутову и Добронравову сопровождал старший научный сотрудник заповедника, ученый-миколог Павел Михалевич. С большой любовью показал он московским гостям все известные места и многие тайные закоулки древнего леса, попутно рассказывая о флоре, фауне и истории пуцы. Восхищенным гостям довелось увидеть и знаменитые 700–800-летние дубы, находившиеся в «закрытой» части заповедника, и стада могучих зубров, и изящных оленей,

приходивших на водопой к лесным озерам. Торжественная месса Беловежья явно задела души супругов-творцов.

Не торопясь, дав улечься первым впечатлениям, Кочановский осторожно вышел к заветной теме — зияющему пробелу с песней о Беловежской пуце. Даже прочел гостям собственные стихи о заповеднике, осторожно предложив Пахмутовой положить их на музыку.

Мы не знаем, хороши ли были стихотворные опыты директора, однако Александра Николаевна сразу мягко возразила: она пишет музыку только на слова своего мужа. Тогда слегка расстроенный хозяин пригрозил в шутку, что не отпустит Добронравову из пуцы, пока тот не напишет свое произведение о Беловежье.

Николай Николаевич, у которого уже смутно бродили в голове строчки, поддался на «ультиматум». Он заперся в отдельной комнате и через два дня, слегка осунувшийся и небритый, вынес готовое стихотворение из пяти строф. Но каких! Они заворожали первых слушателей даже без музыки. Гости отбыли обратно в столицу, где через полгода была написана одна из

самых великолепных мелодий Пахмутовой, слившись со стихами Добронравова в потрясающую песню. Супруги, похоже, сами сознавали, что вошли на одну из главных вершин своего творчества.

Вопреки распространенному мнению, первым исполнителем песни стал не вокально-инструментальный ансамбль «Песняры». Еще до них «Беловежскую пушу» включил в свой репертуар Большой детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио под руководством Виктора Попова. Солистом был выбран 13-летний Виталий Николаев. Перед записью песни в студии случился досадный сбой. Виталик накануне съел мороженое и никак не мог выйти из второй октавы, взять верхние ноты. Отпаивали его чаем с лимоном, успокаивали, но все впустую. В итоге звукорежиссеры (цифровой аудиотехники тогда не было и в помине) собрали песню из многих кусочков магнитной пленки. Уже будучи взрослым, солист вспоминал, что когда впервые начал петь «Беловежскую пушу», то ощутил дрожь во всем теле, настолько прекрасной была мелодия. Присутствовавший на премьере песни посол Италии прослезился во время исполнения и в кулуарах признался, что ничего лучше этой песни и «Ave, Maria» в исполнении детского Миланского хора в жизни не слышал.

Широкая публика впервые познакомилась с шедевром в телепрограмме «Песня-77». А в 1978-м фирма «Мелодия» выпустила очередной винил ВИА «Песняры», на котором «Беловежская пуца» прозвучала в исполнении Валерия Дайнеко. С тех пор она стала одним из главных хитов этой первой советской фолк-рок-группы. Характерно, что многолетний лидер «Песняров» Владимир Мулявин, набирая новых вокалистов, всегда просил исполнить куплет из «Беловежской пуцы», чтобы понять вокальные возможности кандидатов. Со временем в наборе инструментов при исполнении беловежского

ФОТО: АНАТОЛИЙ МОЖОВИЧУГАСС

Большой детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио под руководством Виктора Попова

гимна «Песняры» стали применять окарину — уникальный инструмент, род свистковой флейты с «лесным» звучанием.

В 1976-м «Песняры» — первыми из советских ВИА — вместе с американской поп-фолк-группой New Christie Minstrels провели турне по США. При исполнении «Беловежской пуцы» публика вставала и аплодировала стоя. Это был ослепительный успех.

Число исполнителей беловежского гимна с годами неуклонно росло. В свой репертуар ее включили белорусский ансамбль «Сябры», многие детские хоры, зарубежные эстрадные звезды. Сегодня ее поют, кажется, во всех стилях и на самых разных языках мира.

Но тогда никто не мог предугадать столь чудовищного смещения смыслов, при котором само понятие «Беловежская пуца» станет для миллионов наших соотечественников символом национального предательства, позора и беды, растянувшейся на десятилетия. Говорят, незадолго до подписания акта о ликвидации СССР было замечено, что древние, бывшие культовыми еще в языческие времена, дубы в Вискулях странно вибрировали...

С 1991 года в «заповедный напев» незримо вошли горькие, драматические обертоны. Но, может быть, не вошли, а всегда там были? Ведь настоящая поэзия, черпая из Вечности, зачастую свидетельствует дальше и глубже, чем может осознать сам поэт.

Удастся ли однажды новым славянским лидерам, «у высоких берез свое сердце согреть», восстановить нарушенное единство Русской державности? Появится ли у гениальной «Беловежской пуцы» новое — радостное — наполнение?

ФОТО: ВЛАДИМИР МЕЖЕВИЧУГАСС

«Песняры». 1980

Советская власть

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛОЗЕРОВ, БОРИС КАВАШКИН/ТАСС

Продукция ВАЗа отправляется в страны СЭВ. 1979

Академик Алексей Гвишиани: «КОСЫГИН БЫЛ ОБРАЗЦОВЫМ ЭВОЛЮЦИОНЕРОМ»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Сергей Александров

Из всех высших руководителей страны второй половины XX века самая безупречная репутация в глазах наших современников, пожалуй, у Алексея Косыгина, главы правительства СССР с 1964-го по 1980-й. В чем секрет постоянства и долголетия такого реноме? Как проявил себя Косыгин в отечественной истории? Этим непраздным вопросам мы посвятили беседу с внуком легендарного советского премьера Алексеем Гвишиани.

СВОЙ: *Имя Вы получили в честь деда?*

Гвишиани: Именно так.

СВОЙ: *Много времени проводили в обществе Алексея Николаевича?*

Гвишиани: С детства виделся с ним часто и подолгу. Да и позднее, когда я уже учился и работал, общались с дедом регулярно. В нашей семье была традиция: в субботу и воскресенье в полном составе собирались у Алексея Николаевича на даче. Мы с ним вместе занимались

спортом — ходили на байдарках, ездили на велосипедах, совершали дальние пешие походы в Подмосковье, на Кавказе, на Волге. Преодолевали даже вместе Клухорский перевал. Летом шли за грибами и на охоту, зимой по воскресеньям бегали на лыжах.

СВОЙ: *Какие качества Косыгина представляются Вам самыми важными и ценными?*

Гвишиани: В первую очередь выделил бы его исключительную серьезность, сосредоточенность и целеустремленность в работе. Это был чрезвычайно собранный, строгий, требовательный к себе и другим человек. Неизменно готовый отдавать все свое время и силы тому, что он хотел сделать. В истории было немало выдающихся государственных деятелей, интересных прежде всего своей, как теперь говорят, креативностью, импровизацией, легкостью в созидании, эффективностью в достижениях. Косыгин скорее принадлежал к тому типу людей, которых в англоязычном мире называют «hard workers», то есть тружеников. Его отличали редкостная организованность и предельная концентрация.

Правда, при всей занятости он не имел обыкновения ездить на службу в выходные дни. Во всяком случае в постсталинский период. На моей памяти в уикенд он отправился по неотложным государственным делам лишь один раз — когда разразился Карибский кризис.

Всегда старался быть в отличной физической форме, выходные — посвящать отдыху, преимущественно весьма активному. Даже в то время, когда ему было уже за семьдесят.

СВОЙ: *Но ведь государственные дела требуют каждодневного внимания.*

Гвишиани: Работа в Политбюро и Совете министров велась непрерывно, в любое время дня и ночи. Важнейшие вопросы нередко решались по телефону: общий отдел ЦК обзванивал руководителей страны, а те высказывались «за» или «против». Фельдъегерская служба ежедневно, а иногда и по нескольку раз в день доставляла документы. Находясь на даче, Косыгин уделял им достаточно много своего условно свободного времени. Тем не менее субботу и воскресенье он старался сделать настоящими выходными. Ему хотелось, чтобы в эти дни его окружали члены семьи. И мы, насколько могли, стремились исполнить это его пожелание.

СВОЙ: *В своей книге «Феномен Косыгина» Вы не раз подчеркивали, что Ваш дедушка был принципиальным противником резких, революционных изменений в жизни общества.*

Гвишиани: Он был образцовым эволюционером. Как один из руководителей страны думал прежде всего об интересах народа, которые по большому счету крайне редко бывают связаны с революционными потрясениями. В режиме «эволюции» ему, несомненно, удалось сделать важные шаги на пути реального улучше-

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Алексей Джерменович Гвишиани родился в 1948 году в Москве. Академик Российской академии наук. Директор Геофизического центра РАН. Возглавляемый А. Гвишиани Центр проводит исследования

по геофизике и геоинформатике, методам искусственного интеллекта, системному анализу, интеллектуальным геоинформационным системам. К сфере деятельности ГЦ также относятся проведение магнитной и геодезической съемки, изучение магнитного поля Земли, развертывание российской системы обсерваторий высшего международного стандарта качества и многие другие фундаментальные исследования и прикладные научные изыскания.

ния жизни людей. Во «времена Хрущева» в этом плане превалировали две концепции. Одна принадлежала непосредственно Никите Сергеевичу, у которого Косыгин четыре года был первым заместителем. Хрущев считал, что благосостояние страны надо повышать за счет общественных фондов потребления. Что в индивидуальном пользовании не должно быть крупных участков земли, ни к чему вести строительство больших (а равно зимних) дач, корову следует иметь одну и т.д. и т.п. Выступал он и за то, чтобы экономическое управление страной осуществлялось не по отраслевому, а по региональному принципу (ввел совнархозы, отдельные городские и сельские обкомы КПСС и пр.).

У Хрущева были и достаточно привлекательные идеи касательно улучшения жизни граждан. Например, он предлагал организацию бесплатного питания на предприятиях, обеспечение людей удобным и широко развитым общественным транспортом, планируя со временем сделать и его бесплатным.

Косыгин придерживался иных взглядов. Полагал, что повышать благосостояние необходимо через увеличение личных фондов. Как только он стал председателем Совета министров, были отменены ограничения на размеры приусадебных участков, загородных дач, на количество домашних животных в личной собственности. Суббота стала полностью выходным днем, как в других странах. По его инициативе был построен в Тольятти автозавод. Возможность покупки отличного по тем временам автомобиля преобразила жизнь советских людей. Они стали больше путешествовать. Во многом благодаря Косыгину в стране появилась модная одежда. Например, болоньевые плащи... Преобразования Косыгина были направлены на отдельного человека, а не на общество в целом.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

На встрече с Муамаром Каддафи. 1975

Это расхождение с Хрущевым во взглядах стало одной из причин того, что Косыгин вошел в группу руководителей страны, которые в 1964 году решили сместить первого секретаря ЦК и председателя Совета министров со всех руководящих постов. При этом положение самого Косыгина в системе власти, выстроенной Никитой Сергеевичем, было устойчивым. Алексей Николаевич понял, что далее действовать эволюционными методами невозможно, требовались революционные преобразования в управлении страной.

СВОЙ: *В своих мемуарах Вы также уделили особое внимание частному визиту Косыгина в Италию летом 1962 года.*

Гвишиани: Ту поездку я бы не назвал частной. Косыгин посетил Италию, будучи первым заместителем председателя Совмина, и уже сам этот факт придавал визиту статус официального. Алексей Николаевич был принят главой итальянского правительства, они провели очень важную и нужную для обеих стран беседу. Главным итогом поездки стало установление контактов с представителями крупного бизнеса, рассмотрение новых возможностей для масштабных межгосударственных проектов, расширение экономического сотрудничества. Именно для этого и приглашали Косыгина итальянские политические руководители и ведущие представители бизнес-сообщества — семейства Аньелли, Оливетти и другие. Дед во время визита в Италию делал, по сути, то, чем активно занимаются нынешние руководители России, — развивал международные бизнес-отношения, выгодные для нашей страны. В этом смысле, думаю, Алексей Николаевич был самым сильным игроком из всего современного ему советского руководства. Та поездка стала важной для последующего развития событий.

СВОЙ: *Расхожее утверждение о том, что косыгинская реформа в целом не удалась, что ей всячески препятствовали партocrats, — миф или историческая правда?*

Гвишиани: Полагаю, неправы те, кто говорит, что реформа не удалась. Исследователи преувеличивают

значимость взаимоотношений среди государственно-го руководства. Время от времени приходится читать, к примеру, о том, что Брежнев, Косыгин, Подгорный и кто-то еще не могли найти друг с другом общий язык. Конечно, без каких-то сложностей не обходилось. Но надо понимать, что эти люди занимались политикой высочайшего уровня, были главными политическими фигурами в стране очень долго, и степень эффективности их совместной работы была в различные периоды разной.

Скажем, в последние годы жизни Брежнев сильно болел. Однако много лет до этого они с Косыгиным совместно работали очень эффективно. Если же сравнивать с тем, как порой взаимодействуют крупные политики разных стран в наши дни, то пример сотрудничества Леонида Ильича и Алексея Николаевича будет выглядеть весьма и весьма неплохо.

Поэтому я не могу полностью согласиться с утверждениями о том, что Косыгину кто-то не дал реализовать реформу, фатально мешая в ее осуществлении. В какой-то мере, конечно, мешали. Но для такого опытного государственного деятеля это нормально.

В Политбюро были две линии. Условно их можно определить как ортодоксальную и прогрессивную, более просвещенную. Поначалу преобразования, которые старался проводить Косыгин, поддерживали практически все руководители СССР. И Брежнев в том числе. Первые шаги реформы были чрезвычайно эффективны, полезны, и их результаты люди ощущали на себе до самого развала Советского Союза.

В чем это выражалось? Производственные предприятия становились субъектами некоего, ограниченного в своих возможностях, рынка. Это, конечно, не сегодняшний капиталистический рынок, однако он имел уже довольно привлекательный для своего времени вид. Продавая излишки продукции, то, что выпускалось сверх плана, фабрики и заводы создавали собственные фонды, которые предназначались для их дальнейшего развития. И эти фонды уже не регулировались Госпланом, выходили за рамки всеобщего учета-контроля со стороны государства, давая возможность платить людям дополнительные деньги — надбавки, премии, тринадцатую зарплату. Также стало возможным накапливать средства, шедшие на непосредственное развитие производства. И все это, заметим, сохранилось у нас до последних дней существования социалистической экономики!

СВОЙ: *И тем не менее у косыгинской реформы были пределы, за которые она выйти не могла...*

Гвишиани: И Алексей Николаевич это прекрасно понимал. С его оттренированной временем способностью к адекватной оценке любой ситуации он, пожалуй, как никто другой из тогдашнего руководства СССР, мог просчитать, что можно сделать на этом пути, а что — нет. И это качество вкупе с высочайшим

профессионализмом позволило ему плодотворно работать и со Сталиным, и с Хрущевым, и с Брежневым. Реформу Косыгина не задавали. Она просто выполнила свою задачу и не могла реализовываться дальше в рамках системы социализма. Возможным ее продолжением могли стать уже не эволюционные, а революционные изменения в государстве. То есть то, что мы видели в конце XX века и что произвело на миллионы наших сограждан тяжелое впечатление. Не думаю, что в годы своего премьерства Косыгин мог бы пойти на подобные революционные меры. Он бы сто раз взвесил: лучше он сделает для людей или хуже. Полагаю, что этот критерий заставлял его быть неспешным и осторожным в деле реформирования.

СВОЙ: *Главный бич позднего СССР — тотальный товарный дефицит. Косыгин знал какие-то рецепты преодоления этой болезни экономики?*

Гвишиани: Он говорил опять же о необходимости развития рынка, разрешения мелкого бизнеса по примеру некоторых стран социал-демократии — Венгрии, Польши, в несколько меньшей степени — ГДР. Дед полагал, что государство не должно быть озабочено нехваткой шнурков в отдельно взятом киоске, что решение мелких вопросов

должно быть отдано на уровень значительно ниже государственно-го — районный или частный. Но к тому моменту почти все руководители страны стали старыми, и им не хотелось изменений. Дефицит

Косыгин принадлежал к тому типу людей, которых в англоязычном мире называют «hard workers», то есть тружеников. Его отличали редкостная организованность, предельная концентрация

продовольствия, промышленных товаров, некоторое ухудшение жизни в конце 1970-х и особенно в начале 1980-х годов связаны с несколькими причинами. Наиболее важная из них — слишком долгая несменяемость руководства страны. Брежнев, Косыгин, Суслов, Громыко, Андропов когда-то были выдающимися руководителями. Но они состарились. И, кстати, умерли примерно в одном возрасте. Для нашего времени это, наверное, еще не самый критический возраст. Однако тридцать-сорок лет назад ме-

дицина была не настолько развита, не делали шунтирования сердца и других операций, ныне считающихся вполне обычными. Таких эффективных медикаментов, как сейчас, тоже не существовало.

Лидеры государства дряхлели. С Брежневым это происходило постепенно. Леониду Ильичу в последние годы его руководства было очень трудно работать. Он многое передоверил помощникам — Черненко, Боголюбову, Цуканову... У Брежнева с Косыгиным, по сути, прервался личный контакт. Они, конечно, встречались на заседаниях, общались по телефону, но этого было явно недостаточно.

Дед сильно изменился после того, как чуть было не погиб во время похода на байдарке. Лодка перевернулась, и Алексей Николаевич стал тонуть. Его спасли. Высочайший профессионализм сотрудников его охраны уберег от смерти. Более того, через некоторое время Косыгин вышел на службу. Но ему уже очень тяжело было работать. Он два раза просил Брежнева об отставке, но тот отказал. Конец всему положил в 1980 году второй инфаркт Алексея Николаевича, после которого он прожил, не выходя из больницы, лишь полтора месяца.

СВОЙ: *Косыгин ушел из жизни спустя четыре года после описанного Вами рокового случая...*

Гвишиани: Косыгин до того несчастного похода в 1976-м и после него — это два разных человека. Он, конечно, честно работал все последние годы, старался делать, что мог, но ему уже явно не хватало прежнего боевого запала, способности решить вопрос, сколь бы сложным тот ни был. Алексей Николаевич с 1938 года находился в высших эшелонах власти, являлся заместителем Сталина и первым заместителем Хрущева. 16 лет был председателем Совета министров. Дальше него на этой должности никто ни в царской России, ни в СССР, ни в нашей нынешней стране не работал.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

А.Н. Косыгин с женой Клавдией и внучкой Таней. 1966

Хроника спортивного режима

Андрей Самохин

Возрожденная недавно по указу президента национальная программа сдачи норм ГТО всколыхнула в тех, кто постарше, целый ворох воспоминаний. В первую очередь о том, что в позднем СССР называли массовым «физкультурно-спортивным комплексом». Ведь при всех «но» сегодня его так не хватает...

«**Н**А ЗАРЯДКУ СТАНОВИСЬ!» — когда-то будила из репродуктора советского человека «Утренняя гимнастика». А ближе к полудню радио предлагало выполнить гимнастику производственную. И далеко не все в это время выходили поболтать да подымить в курилку. Многие, особенно женщины, исправно крутили шеями и запястьями — полезно! Что же касается различных спортивных игр и забав, то им точно были все возрасты покорны. Романтика самодеятельного туризма и альпинизма отменно сочеталась с горделивой маркой «Сделано в СССР». Все это формировало довольно мощный «заряд здоровья», улучшало спортивную форму нации.

Расцвет спорта и физкультуры пришелся на середину 1960-х — конец 1970-х — время, ославленное позже как эпоха застоя. Да, росло тогда и потребление алкоголя, но это парадоксально сочеталось с массовой спортивностью. Выпив, скажем, по стакану портвейна «для форсу», молодые люди зачастую не сидели весь вечер в клубах дыма, а шли играть в футбол. Или в волейбол, если была сетка. Полноценных спортивных площадок с покрытием в обычных дво-

рах практически не было. Зато хоккейных коробочек с деревянными бортами и таких же по размерам «футбольных полей», огороженных сеткой, хватало. Дотем на звенели крики, стучал мяч или щелкали клюшки. И взрослые включались в дворовые игры, составляя смешанные команды. Часто на такие состязания приходили посмотреть тренеры из соседних ДЮСШ, выбирая потенциальные таланты для дальнейшего продвижения в спортклубы. Постоянно подпитываясь снизу, рос и обновлялся большой спорт.

Отношение Советской власти к спорту не всегда было одинаковым. Скажем, в самом начале 1920-х победившие большевики относились к спортивным дисциплинам пренебрежительно — как к наследию буржуазных бездельников. Однако несколько позже кремлевские власти осознали пользу спорта и физкультуры в деле отвлечения народа от пьянки. А также — в плане подготовки молодежи к армейской службе. Знаменитые парады физкультурников 1930-х на Красной площади стали декоративным приложением к той серьезной работе по массовому оздоровлению, которая развернулась в Стране Советов благодаря усилиям наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко. Помимо сети санаториев и профилакториев, открытых на Кавказе и в Крыму, была грамотно поставлена пропаганда здорового образа жизни через все средства массового воздействия: от уличных плакатов и спичечных этикеток до радиовещания, а позже и телевидения. В 1939 году был учрежден День физкультурника, с тех пор он отмечается во вторую субботу августа.

Движение «Будь готов к труду и обороне» (БГТО и ГТО) поддерживалось государством в рамках системы патриотического воспитания с 1931 по 1991 год и охватывало население в возрасте от шести до шестидесяти лет. Только в 1972–1975 годах нормы комплекса выполнили свыше 58 млн человек.

А. ДЕЙНЕКА. «ФУТБОЛ», 1924

А. РОДЧЕНКО

В программе КПСС 1961 года декларировалось: «Партия считает одной из важнейших задач — обеспечить воспитание... физически крепкого молодого поколения с гармоническим развитием физических и духовных сил». И это не было пустым лозунгом: в то время СССР реально опережал США по уровню не только образования, но и физического развития молодого поколения. Уже к концу 60-х наша страна сделала настоящий рывок в увеличении численности физкультурников и спортсменов. Повсеместно начали проводиться «Дни здоровья». На предприятиях, в колхозах, совхозах, в учебных заведениях создавались «Центры здорового образа жизни» с кабинетами физической культуры. Была организована разветвленная сеть добровольных спортивных обществ (ДСО), объединявших физкультурников, спортсменов и туристов. В 1976-м насчитывалось 39 таких организаций — 9 всесоюзных (ДСО профсоюзов «Буревестник», «Водник», «Зенит», «Локомотив» и «Спартак», ведомственные общества «Динамо» и «Трудовые резервы», ДОСААФ, физкультурно-спортивная организация Вооруженных сил СССР) и 30 республиканских.

В кинотеатрах перед сеансами постоянно крутили киножурналы про здоровый образ жизни, шли передачи по радио и телевидению, возникли специализированные издания по физкультуре и спортивному туризму. Лозунг «О спорт, ты мир!», фильм 1970 года «Спорт, спорт, спорт» Элема Климова и одноименный мультфильм «пошли в народ».

Молодой редактор и альпинист Борис Клецко, покоривший все четыре 7-тысячника Советского Союза, вместе с режиссером Ленинградского телевидения Борисом Герштом придумали телепередачу «Папа, мама, я — спортивная семья», которая выходила до середины 1980-х, возобновившись позже лишь в 2012-м. Жюри, куда входили и космонавты, и олимпийские чемпионы, оценивало спортивную сноровку семей, состязавшихся в полусуточном многоборье, вроде пролезания под стульями, эстафеты через обручи и т.д. Интересный факт: за все время выхода передачи среди семей, участ-

ЗАБАВЫ МОЛОДЕЦКИЕ

вовавших в соревнованиях, не случилось ни одного развода!

Еще были «Веселые старты». Их проводили летом в городских зонах отдыха, в парках и на стадионах, в пионерлагерях, а зимой — в залах и на ледяных площадках. Инвентарь для таких эстафет требовался простейший — от мячей и кеглей до обычных мешков с тесемками — для бега. Кстати, вспоминая о народных забавах советской эпохи, многие современники указывают прежде всего именно на бег в мешках. Как на этакий национальный вид спорта. В известной мере это справедливо. Бег в мешках появился на Руси аж в ордынские времена. И, видимо, не случайно он до сих пор чрезвычайно популярен как на праздновании русской Масленицы, так и на татарском Сабантуе. (Более того, татарская общественность несколько лет назад предлагала включить эту «экзотическую» дисциплину в неофициальную программу казанской Универсиады.)

«Несерьезными» развлечениями в прежнюю эпоху вполне серьезно руководил Центральный штаб при ЦС Всесоюзной пионерской организации имени Ленина. Некогда в него входили такие советские звезды спорта, как Игорь Тер-Ованесян, Петр Болотников, Ольга Корбут.

Тогда все это казалось обыденным. Над всеобщей «физ-рой» иронизировал Высоцкий: «Бег на месте — общепримирающий». И только позже стало понятно, ЧТО мы потеряли.

Сегодня поражаешься обилию спортивных и околоспортивных инициатив «снизу и сверху», родившихся в 1960–1970 годы. Широчайший размах получили массовые эстафеты и спортивные турниры для детей и молодежи. Их организовывали редакции газет и журналов, федерации по видам спорта, ДСО.

«Лыжня зовет!», «Лед надежды нашей», «Кожаный мяч», «Золотая шайба» проходили под опекой ВЛКСМ. По всей стране в них участвовали миллионы советских мальчишек и девчонок!

В 1976-м в Советском Союзе работало 5400 детско-юношеских спортивных и спортивно-технических школ, около ста школ высшего спортивного мастерства. Всего в коллективах физической культуры, спортивных клубах и школах занималось 50,1 млн человек, в спортивно-технических секциях и клубах — свыше 19 миллионов!

Отдельная, весьма интересная история — спортивный и самодельный туризм (прозванный позже «диким»), который активно развивался с середины 1950-х. Зеркалом движения стал мощный взрыв «турпесни» — от «Что у вас, ребята, в рюкзаках?» из репертуара Эдуарда Хила до задушевной «рюкзачно-байдарочной» лирики молодых тогда бардов Юрия Визбора, Ады Якушевой, Вадима Егорова, Юрия Кукина, Александра Городницкого и других. Первоначально ядро турдвижения составляли «физики», позже подтянулись и «лирики». Отправлялись в пещие походы по пригородным лесам, забирались в приполярный Урал, сплавливались по порожистым рекам, поднимались в горы, постепенно выходя на спортивный уровень.

Строили самодельные плоты, сами шили рюкзаки — «абалаки», брезентовые палатки и штормовки. Однако уже в 60-е советская промышленность наладила производство туринвентаря — и одежды с котелками, и разборных каркасных байдарок «Салют», и всего такого прочего. Кое-что закупалось для туристов в странах соцлагеря.

Государство, видя набирающее мощь новое движение, старалось помогать ему.

В 1962 году спортивный туризм полностью перешел под эгиду профсоюзов. Главным органом управления и развития стал Центральный совет при ВЦСПС.

Подобные советы вскоре были созданы во всех республиках, краях, областях и ряде городов. Повсеместно возникли турклубы, станции юных туристов, секции со своими помещениями, прокатом снаряжения, библиотеками, картами, штатом квалифицированных инструкторов. Только официально там занимались 8 млн человек разного возраста. Неофициально же туристов-палаточников было гораздо больше. Вереницы

ФОТО: РИА НОВОСТИ

байдарок на реках и туристские тропы в самых глухих закоулках страны стали обыденностью. В походы уже отправлялись не только представители интеллигенции, но и рабочие и даже госчиновники.

У этой популярности была, как водится, и обратная сторона: некоторые, ничтоже сумняшеся, без подготовки и экипировки выбирали сложные категорийные маршруты, беззаботно прыгали в шортах и кедах через ледовые трещины в горах, что порой заканчивалось трагедиями. С другой стороны, при падении общей культуры к началу 80-х по лесам стали множиться неубранные помойки, от непогашенных костров разгорались лесные пожары. Некоторые по инерции называли себя «туристами», приехав на пару дней электричкой, а то и на автомобиле для простой пьянки на природе. И это была уже другая «песня»...

Страна с начала 80-х медленно, но верно входила в мутную и разрушительную полосу своей истории. Походы в лес замещались «пикниками с девочками», юных футболистов и хоккеистов во дворах вытесняли расхлябанные молодежные «тусов-

ки» с сигаретами и пивком. Тогда же в СССР резко возросло число наркоманов, насильников, педофилов и прочих маньяков и психопатов. Среди агрессивных футбольных фанатов стали мелькать пресловутые «зиги». А в апреле 1981-го, на день рождения Гитлера, у памятника Пушкину в Москве собрались на негласную демонстрацию несколько десятков доморощенных нацистов в черных рубашках со свастикой.

Забили тревогу, да было поздно. Сорные зерна дали свои ядовитые всходы. Безусловно, эта поросль значительно облегчила задачу обрушения Советского Союза и полного демонтажа ценностей ушедшей эпохи. Как шутили остроловы, в ельцинской России на смену бегу в мешках пришел бег с мешками.

В последние годы в стране стал заметен более-менее последовательный, как теперь модно говорить, тренд, связанный с возрождением любительского спорта и физкультуры, спортивных начинаний и организаций советского типа. Набирают популярность массовые эстафеты, семейные спортивные

праздники. Новые импульсы получили ДОСААФ и спортсекции по месту жительства. Возрождено ГТО. Того и гляди, скоро услышим по радио передачу «Утренняя гимнастика»! Тенденцию можно только приветствовать: дальнейшее ухудшение здоровья нации грозит не просто снижением обороноспособности страны, но и буквальным вымиранием.

Спортивно-физкультурное движение в СССР было наполнено идеологией и ослабло вместе с ее выветриванием. Что было в ней? Патриотизм? Безусловно. Чувство коллективизма, созидания? Да, разумеется. Но было ведь и нечто еще — неуловимо светлое, позитивное, как в лучших советских песнях, бесконечно далекое от «диамата и истмата»! Надо бы нащупать, сформулировать и открыто постулировать эту новую-старую идеологию. Чтобы массовый спорт в стране не стал снова «каркасной конструкцией», наполнился собственным смыслом, шел рука об руку с возрождением экономики, образования и других сфер нашей весьма непростой жизни.

НАШ КРЫМ

Перезагрузка

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Татьяна Уланова, Гурзуф

Вместе с Крымом в Россию вернулся «Артек» — пионерлагерь №1 в Советском Союзе. Мечта многих школьников. Бренд и гордость той огромной, уже несуществующей страны. СССР распался. Пионерская организация прекратила существование. А «Артек» как-то перестрадал, перетерпел, но выдюжил. И сегодня возрождается, готовится к лучшей жизни, о которой как о высшем поощрении снова будут мечтать дети.

НА ПЕРЕЗАГРУЗКУ отвели пять лет, не считая 2014-го. Включились в нее еще в начале лета — с новым гендиректором Алексеем Каспржаком. Памятуя о советском прошлом («Пятилетку — досрочно!»), первый этап масштабной реконструкции команда планирует провести за считанные месяцы. Чтобы уже следующим летом принимать до 3000 ребят в смену. Тем более, что в июне 2015-го «Артеку» исполнится 90 лет. Несмотря на все трудности переходного периода, здесь и в этом году отдохнули почти 6000 школьников из России и 15 стран мира. С июня по октябрь проведено шесть смен. Следующий заезд — в марте.

Дырки в заборе

Круглогодичное оздоровление детей, как и в советские годы, — обязательное условие работы МДЦ «Артек». Летним, палаточным он был только пару лет. Настоящий знаток своего дела, чудесный доктор Зиновий Соловьев потратил немало времени и сил, чтобы отыскать этот райский уголок на Южном берегу Крыма. В первое время здесь даже главными были не вожатые, а врачи. За целебный воздух (горы — сосны — море) можно многое отдать. Вслед за Ниж-

ним лагерем появился Верхний. В 1937-м — Лазурный. До революции это была территория одного из первых частных курортов «Суук-Су», потом — дома отдыха ВЦИК. Там любили отдыхать Горький и Крупская, у них часто гостили пионеры. И вот однажды артековцев пригласили в Кремль к Молотову.

«Ну мы осмелели и грянули: «У «Артека» на носу приютился Суук-Су», — описывала пером Елены Ильиной в книге «Четвертая высота» Гуля Королева. — Только мы это пропели, нам и говорят: «Ну, видно, придется подарить «Артеку» Суук-Су, чтобы он не торчал у него на носу». — «Спасибо!» — закричали мы все. И тут кто-то из наших сказал: «У «Артека» на носу больше нету Суук-Су!» И все опять засмеялись».

Во время Великой Отечественной «Артек» был оккупирован. 21–22 июня 1941 года как раз заехала новая смена. Не всех детей удалось отправить по домам. Пришлось эвакуироваться.

Москва — Сталинград — Алтайская Белокураха... И самая долгая в истории «Артека» — целых три года — смена, во время которой пионеры помогали фронту: вязали носки и варежки, отправляли солдатам письма. Несколько артековцев разных лет, в том числе москвичка Гуля Королева и крымчанин Володя Дубинин, погибли, защищая Родину...

После освобождения Крыма, весной 1944-го, директора «Артека» отзывали с фронта, и уже осенью в лагере снова отдыхали дети.

Спустя год пионерии подарили дом отдыха «Колхозная молодежь», превратившийся в лагерь «Кипарисный». А в 60-е по решению правительства здесь запустили проект большого «Артека» — количество лагерей планировалось довести до 12. Построили десять, тем не менее архитектора Полянского удостоили Госпремии.

Воображение любого человека «Артек» поражает и в нынешнем состоянии. Хотя за 23 года в «самостийной» Украине на лакомый кусочек у моря не покушался разве что ленивый, а средств и времени на поддержание МДЦ в достойном виде у соседей, судя по всему, не хватало.

Это ведь только официально «Артек» — международный детский центр, а для выросших в СССР — лучший пионерлагерь, путевку в который нужно было заслужить. Далеко не каждый отличник ею награждался. Покойный Махмуд Эсамбаев, к слову, и среди хорошистов не числился. Но вот нашел в водосточной

трубе сумку с деньгами — сдал государству. И поехал отдыхать на море. А Юрию Гагарину ради счастья побывать в «Артеке» пришлось даже слетать в космос. Потом он еще не раз приезжал к пионерам, передавал для музея экспонаты... Сегодня «Артек» — это целая страна площадью 216 га с береговой линией 7,5 км. По территории детского царства протекают четыре речки. Здесь своя школа и филиал Крымского гуманитарного университета, огромный, построенный на века, из железа и бетона комбинат питания, стадион, пять бассейнов, 11 спортплощадок и кортов, общежитие для сотрудников, пять музеев, поликлиника, автобаз, старейшая в Крыму маслиновая роща. И редкие экзотические растения, которых нет даже в Никитском Ботаническом саду. А также морской порт с катером, на котором мальчишки и девчонки загадывают желания, проплывая между Адаларами. Есть киностудия, газета, журнал.

И до сих пор — свой 11-метровый Ленин. С трибуной и площадью, собиравшей когда-то — под флагами и знаменами — всю пионерскую дружину «Артека». Плюс несколько памятников, в том числе — работы Эрнста Неизвестного «Монумент Дружбы детей мира». В 90-е с него сняли медную обшивку — денег на охрану лагеря не хватало. Говорить, что вся инфраструктура, построенная в совет-

ские годы, осталась в целости и сохранности, а состояние пляжей и парков идеально, не приходится. «Артек» имеет... как бы помягче выразиться... «дырки в заборе». Жители Гурзуфа и их гости могут свободно, выписав пропуск, ходить по лагерю. Пока это историческое недоразумение, и в поселке висят объявления: «Сдается жильё в «Артеке». За 90 лет империя детства приобрела в собственности не один кусок земли, в том числе с домами и огородами. И хотя сегодня в лагере работают несколько КПП, проблема открытости закрытого «Артека» сохраняется.

«Двойку» не поставят, но мыслить научат

Решение проблем с жилым фондом на территории МДЦ, реконструкция и капремонт старых корпусов, возведение новых объектов — перезагрузка подразу-

Алексей Каспржак

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПАВЛИЩАК/ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

мевают приведение в порядок всего и вся в непростом, обширном хозяйстве. В том числе самого артековского содержания, педагогических традиций. Однако Алексей Каспржак согласился возглавить МДЦ, не раздумывая. Собрал информацию, прочитал все, что мог, и сказал твердое «Да!». Было ему в тот момент 34 года. Более молодых гендиректоров «Артек», наверное, не видел.

— Не в том я возрасте, чтобы, заняв насиженное место, пожинать чужие плоды, — говорит Каспржак. — Для меня «Артек» — вызов, мимо которого пройти нельзя. Лучше сожалеть о сделанном, чем о несбывшемся. Проблемы сложные? Да ужас! Задач много? Миллион! Территория запущенная? Караул!

Работаю без выходных. Фактически живу здесь. Но это не самое страшное. Одна из проблем — в менталитете большого числа рядовых сотрудников, которые по советской привычке считают, что «Артек» — для них, а не для детей, они же ходят сюда получать зарплату. Мне бы хотелось, чтобы здесь каждый понимал, что вносит вклад в общее дело.

— С теми, кто не понимает, растаетесь?

— Кадровые перестановки происходят — новая кровь «Артеку» нужна. Приехали специалисты из Твери, Москвы, Санкт-Петербурга. 14 ребят мы отправили учиться в ВШЭ. Надо создавать современную управленческую команду, думать на годы вперед.

— Пионерской организации нет. Кто теперь будет выдавать характеристику ребенку и отправлять в «Артек»? И не получится ли так, что за деньги родителей приедут... не самые достойные?

— Коммерческая составляющая останется. Но 90% путевок будут распределяться в рамках госзадания субъектами РФ и общественными организациями, работающими с детьми. В этом году мы, например, провели смену совместно с Роскосмосом. Есть планы организовать смену с Центробанком. Чтобы дети знали, например, как формируется семейный бюджет или что такое накопительная часть пенсии. Главное — «Артек», как и прежде, должен быть поощрением. Наградой за труд и усердие ребенку, который себя в чем-то проявил. Не важно, из какой он семьи, с каким материальным достатком...

В этом году правительство России выделило «Артеку» почти 1,2 млрд рублей. Пока на самое необходимое. В том числе на погашение долгов и зарплаты сотрудникам, которые уже не раз поднимались. И будут повышаться еще. В следующую пятилетку, до 2020-го, «Артек» получит из федерального бюджета 21 млрд рублей. Гигантская сумма? Так и планов громадье, и дел невпроворот. Да и не построенный в советское время лагерь «Солнечный» надо бы выстроить...

Понятно, что в детском центре №1 главное — ребенок. В октябре на суд общественности и руководства страны представили Концепцию развития МДЦ «Артек», где черным по белому написано: здесь постараются сделать все возможное, чтобы школьники, как нигде, почувствовали себя успешными. Не сомневались, что могут сделать то, чего никогда не делали, и действительно смогли. Чтобы представили результат и получили отклик-поддержку. Чтобы попробовались вдоволь и нашли себя. Здесь, на свежем воздухе у моря, где никто не поставит «двойку», если не получается.

Даже сантехник немного педагог

— Флагман пионерии «Артек» никогда не был заорганизованным, — вспоминает Татьяна Григорец, приехавшая сюда много лет назад по комсомольской путевке, а теперь возглавляющая информационную службу. — Всегда было много творчества, дел, направленных на формирование и развитие личности. Ни один день не проходил впустую. «Артек» учил мыслить, созидать. В почете были и, уверена, останутся вечные ценности.

— Нам кажется, что в «Артеке» можно уйти от классно-урочной системы, и это не будет риском ни для ребенка, ни для школы, ни для образования в целом, — уверен Алексей Каспржак. — Хотя бы потому, что классно-урочная система давно трещит по швам. Педагогическая профессия — все-таки ремесло. Я это почувствовал, когда поднимался с ребятами на Аю-Даг. Вот где образование!

Если кто-то думает, что в «Артеке» назначили менеджера новой формации, который «до основанья все разрушит, а затем...», то он сильно ошибается. В свои теперь уже 35 Алексей имеет опыт работы вице-губернатором, проректором в ВШЭ. Проходил практику в главном чиновничьем вузе мира — французском ЕНА. Что не менее важно, по первому образованию он — педагог. Имеет четверых детей. И ждет пятого... Как учить и воспитывать — ему интересно лично. Именно поэтому он в гуще событий. Если не на вершине Медведь-горы, так у костра.

— Нужно, чтобы, побывав в «Артеке», ребенок понял: он тоже за многое ответственен и не должен ждать, что ему все дадут родители и государство. Мы боремся с ключевыми, на мой взгляд, социальными проблемами общества — инфантилизмом детей и патернализмом взрослых. О культуре здорового образа жизни тоже не все знают.

Да и как узнать, если наша система здравоохранения работает только с последствиями, но никак не на упреждение.

А еще у Каспржака есть супер-идея: чтобы каждый работающий в «Артеке» был хоть чуточку учителем. Даром что большинство обслуживающих огромную махину МДЦ пединституты как раз и не оканчивали. Охранники, повара, сантехники, электрики, уборщики...

Одна из проблем — в менталитете большого числа рядовых сотрудников, которые по советской привычке считают, что «Артек» — для них, а не для детей

— Вам кажется, сантехник не может быть педагогом? А если мы поставим счетчики на воду, и они покажут детям, сколько ее тратится, когда они чистят зубы, не выключая кран? А потом вместе посчитают, сколько это стоит... Вернувшись домой, ребята расскажут об этом родителям. И уже сами никогда не будут транжирами. К счастью, есть еще Кулибины и Паганели. Летом

из Севастополя приехал резчик по дереву и сказал, что хочет оставить в жизни след. Пока он делает свои скульптуры индивидуально, но когда мы переведем его в центр лагеря, уверен, так или иначе, вокруг него будут крутиться дети. А недавно мастер из Эстонии открыл у нас студию лепки. Привез на всякий случай в машине сто кг глины и начал работать.

«Облупились носы, износились трусы, нам домой разезжаться пора...» Добрая артековская песня уже не раз перепета на новые лады. Знаю по «Орленку» — младшему брату «Артека», построенному в 60-е годы в Краснодарском крае: попав сюда подростком, домой ты возвращаешься другим. И помнишь эту необыкновенную среду всю жизнь. Песни, друзей, от которых получаешь потом по пять писем в день, вечерние встречи у костра... Попасть в любой из этих лагерей было счастьем. И все-таки «Артек» всегда оставался number one, о котором многие боялись даже мечтать. Моя мечта осуществилась только теперь.

Некоторые песни, к слову, до сих пор поют в обоих лагерях. «Милая моя, солнышко лесное», «Кораблик детства», «Изгиб гитары желтой», «Ребята, надо верить в чудеса»... «Артек» — одно из таких чудес. И в жизни многих российских школьников оно еще случится.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Рассольник из «города Ленина»

Максим Сырников

Есть в русской кухне особые блюда, почти неизвестные в иных национальных кухнях. Те, что готовят с использованием наших традиционных солений и квашений.

Щ И ИЗ КВАШЕНОЙ капусты или квашеной репы, калья, солянки, похмелки, рассольники — так называемые «рассольные» блюда. Пришли они к нам из самой древности. Предки наши заготавливали на зиму не только вкуснейшие русские закуски — соленые грибы, капусту, огурцы, моченые яблоки и груши. Каждую осень непременно рубили в корытцах и капустное крошево из верхних «серых» листьев, квасили рубленую репу и свеклу вместе с ботвой.

Именно из этого варили похлебки, «хлёбово». А еще берегли рассолы — огуречный и капустный. На их основе делались подливки и взвары, они зачастую так и назывались рассолами. Рыба или мясо «в рассоле» частенько упоминаются в древних росписях кушаний. Кальи из рыбы или птицы, солянки и рассольники никогда не готовились без добавления хорошего бочкового рассола.

В советские времена, вплоть до начала 70-х, все поварские рецептурные книги упоминали процеженный огуречный рассол как важную добавку в рассольник. Потом эта строчка в рецептах куда-то исчезла. Потому что советский общепит потихоньку ушел от использования хороших бочковых солений и переключился на баноч-

ные огурцы. А в том рассоле уже все не так — и уксуса подольют, и сахара добавят, да и аромата огуречной травы, хрена и смородинового листа вовсе не бывало. Одна гвоздика да душистый перец.

Тем не менее именно в советский период появился рецепт рассольника по-ленинградски, с перловой крупой. В националь-

ных кухнях угро-финских народов, живущих вокруг Петербурга с момента его основания (у финнов, карелов, вепсов, ижоры, води), непременно присутствуют похлебки с ячменем. Рецепт этот прост, а рассольник очень вкусен. Особенно — если приготовить его по всем правилам, с настоящим бочковым рассолом.

РАССОЛЬНИК

*Два литра крепкого говяжьего бульона
Три-четыре соленых огурца среднего размера
Две-три средние картофелины
Парочка небольших луковиц
Одна морковка
Корешок петрушки
Топленое масло — две ложки
Полстакана перловой крупы
Стакан хорошего огуречного рассола
Черный перец, семена укропа, лавровый лист
и соль — по вкусу*

Бульон варим по всем правилам и оставляем несколько кусков разварного мяса — их положим в тарелки перед подачей.

Перловку отвариваем и откидываем на дуршлаг.

Лук нарезаем кубиком, обжариваем до золотистого цвета на топленом масле, добавляем натертые морковку и петрушку, перемешиваем, томим все вместе минут десять на небольшом огне. Отдельно обжариваем огурцы, очищенные от грубой шкурки и семян и нарезанные мелким кубиком. Все это добавляем в бульон.

Туда же — картофель, нарезанный кубиком. Варим 15–20 минут, добавляем перловку, лавровый лист, перец, семена укропа и вливаем стакан рассола. Добавляем соль по вкусу. Варим на небольшом огне около десяти минут. Подаем со сметаной, зеленью и порционным кусочком мяса.

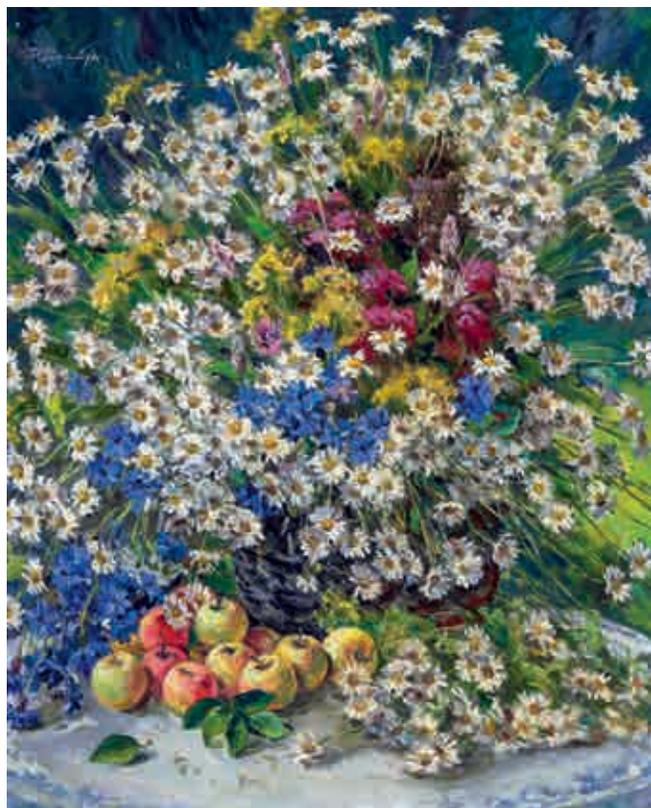
ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

ФОТО: PHOTOPRESS

Своей

НОЯБРЬ 2014

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры